РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ
№ 2, 2007

Каринэ ГАРИБЯН:
«ЗАЩИЩАЯ МАВРОДИ, ЗАЩИЩАЮ ПРАВО»
СТР. 30–31

ТОСКА ПО РОССИИ ГРЫЗЛА МЕНЯ ВСЮ ЖИЗНЬ
СТР. 4-9

ТРИ КИТА РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ
СТР. 12-15

ЦЫГАНСКИЕ СТРАДАНИЯ
СТР. 36-37

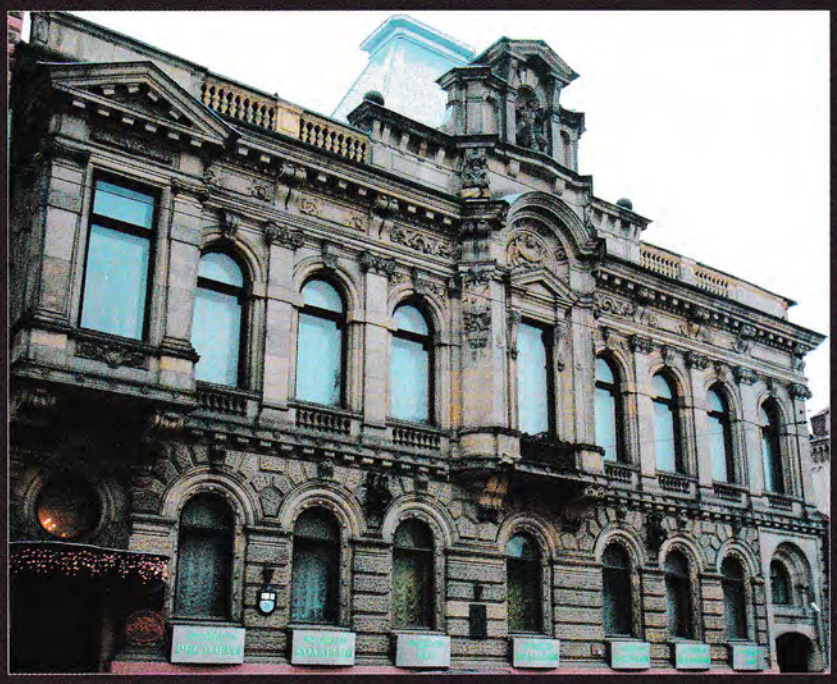
Фото на память

Петербург, Чайковского, 28

Когда-то этот роскошный особняк принадлежал промышленнику Александру Кельху. Потом новая власть размещала в нем то кинотехникум, то институт экранного искусства, то дом престарелых. С 1930 года – это «епархия» Дзержинского райкома партии Ленинграда. Но вот уже много лет в старом особняке находится Дом юриста. Здесь-то и состоялось очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ (материал о нем читайте на стр. 10–11).

Фоторепортаж Захара РОМАНОВА

▲ Судья уставного суда Санкт-Петербурга Людмила Кулешова знакомит адвокатов с историей дома



◀ Особняк на Чайковского, 28

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ

В.Л. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца

Зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/

E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ:

№ 2' 2007

Член Межреспубликанской коллегии адвокатов Каринэ Гарибян

ТОСКА ПО РОССИИ ГРЫЗЛА МЕНЯ ВСЮ ЖИЗНЬ 4
А. Баянова

ТРИ КИТА РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ 12
Е. Семеняко

АДВОКАТ И ЕГО ВРЕМЯ. «КРУГЛЫЙ СТОЛ» «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА» 16

ЗАЩИЩАЯ МАВРОДИ, ЗАЩИЩАЮ ПРАВО 30
В.Рязанцев

ХОЖДЕНИЯ ПО МУКАМ 35
А. Фомин

ЦЫГАНСКИЕ СТРАДАНИЯ 36
В. Садовский

ТРИ СЕСТРЫ 38
Н. Белан

ХВАЛА НЕУСТУПЧИВЫМ 42
В.Борисов

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА 46
В. Захаров

Коллеги поздравляют В. Анисимова с переизбранием

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РОТАЦИЯ

В столице Югры состоялась отчетно-выборная конференция Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа. В ее работе участвовали 61 делегат и гости – представители администрации города и округа, коллеги-юристы. На конференции прошла ротация Совета палаты – в его состав вошли Александр Горбачев из Мегиона и Артур Ларман из Ханты-Мансийска. Обновлены и квалификационная, ревизионная комиссии. А новый Совет АП ХМАО единогласно переизбрал Валерия Анисимова президентом палаты на следующий четырехлетний срок.

Организованно, по-деловому прошли отчетно-выборные конференции и в других региональных адвокатских палатах. Например, в Иркутской области, где президентом АП на очередной срок переизбран Георгий Середа. Здесь, к слову сказать, Совет палаты с недавнего времени «прописан» в новом благоустроенном помещении, арендуемом по улице Некрасова в областном центре: переезд вызван необходимостью расширить служебную площадь.

Конструктивный разговор, состоявшийся на конференциях, очертил ряд злободневных проблем, обсуждение которых будет вынесено на трибуну Третьего Всероссийского съезда адвокатов.

ЮРИСТЫ В ГОРОДЕ МЕТАЛЛУРГОВ

Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального закона» прошла недавно в Череповце. Ее организовала Адвокатская палата Вологодской области при содействии областных УВД и суда, а также Череповецкого филиала Российской академии образования. Адвокаты, следователи, судьи и научные работники обсудили вопросы совершенствования правоприменительной практики на досудебной стадии производства. Собравшиеся отметили положительное влияние и эффективность подобных встреч.

Илья ТРАЙНИН,
спецкор журнала «Российский адвокат»
по Вологодской области

В СТОЛИЧНОМ РЕГИОНЕ

В ходе отчетно-выборных мероприятий в регионах страны состоялись ежегодные конференции и у московских, и подмосковных адвокатов. Президенты Г. Резник и А. Галоганов сохранили свои позиции. В их отчетах затрагивались вопросы защиты профессиональных прав адвокатов, обеспечения адвокатских образований служебными помещениями, дисциплинарной практики, информационного обеспечения членов палат, участия в деятельности ФПА РФ и др. Состоялись ротации и выборы членов советов адвокатских палат. В состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы был избран, в частности, первый проректор Российской академии адвокатуры М. Крестинский, а в Совет Адвокатской палаты Московской области вошел председатель президиума коллегии адвокатов «Межрегион» С. Юрьев. Делегатом на очередной Всероссийский съезд адвокатов от областной палаты избран известный адвокат С. Ария.

ПРЕЗИДЕНТ ВОШЕЛ В СОВЕТ

Сформирован Общественный совет Ростовской области по награждению высшими общественными наградами достойных представителей науки и культуры, здравоохранения и юриспруденции, власти и бизнеса, неправительственных организаций Донского края. В совет, возглавляемый председателем областного Законодательного собрания Александром Поповым, вошел и президент Адвокатской палаты Ростовской области Дмитрий Баранов.

ПРИНЕСЛИ ПРИСЯГУ

Адвокатская палата Самарской области – одна из крупнейших в стране, при этом она открыта для пополнения своих рядов молодыми коллегами. На очередном заседании Совета палаты адвокатскую присягу принесли почти двадцать человек, успешно сдавших квалификационные экзамены. Среди них Сергей Алло, Дмитрий Егоров, Ольга Малыгина, Елена Толстых и др.

Прирастет свежими силами – пятнадцатью молодыми, энергичными специалистами – и Балтийская коллегия адвокатов Санкт-Петербурга. Ее расширению способствует целенаправленная кадровая работа, а также то обстоятельство, что некоторое время назад коллегия переехала в более просторное современное помещение.

В БОРЬБЕ С БЕЗЗАКОНИЕМ

Совет Адвокатской палаты Приморского края отреагировал на факты неоднократного нарушения профессиональных прав адвокатов правоохранительными органами. Комиссией по защите прав адвокатов было организовано пикетирование прокуратуры Приморского края и следственного изолятора. Руководством палаты направлены письма Генеральному и краевому прокурорам, в МВД РФ, начальнику местного УВД. Однако это не принесло результата. В конце прошлого года адвокат В. Вербульский был не допущен к своим доверителям и удален из помещения милиции, адвоката А. Михеева силой выдворили из кабинета УВД, обыскали, изъяли служебное удостоверение. Приморская адвокатура вновь выразила озабоченность перечисленными обстоятельствами, потребовав от руководства прокуратуры и УВД края принять меры, исключающие воспрепятствование адвокатам их профессиональной деятельности.

ВЕРДИКТ ВЫНЕСЕН

Вступило в силу постановление Советского районного суда города Волгограда о признании незаконными оперативно-розыскные мероприятия местной милиции в отношении членов волгоградского филиала «Мейер, Яковлев и партнеры» Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов. Отмечено, что данные адвокаты ни подозреваемыми, ни обвиняемыми не являются, судебного решения на проведение подобных действий в отношении них не было. Такая «отсебятина» правоохранительных органов прямо противоречит пункту 3 статьи 8 Закона «Об адвокатской деятельности...».

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

За прошедший год более десяти успешно трудившихся в разных регионах страны адвокатов... отказались от работы по специальности. Странное на первый взгляд решение вызвано начавшим действовать негласным приказом не назначать судьями кандидатов, у которых среди близких родственников есть адвокат. Возникает резонный вопрос, почему в «черный список» попали только защитники? А что, всем остальным – судебным приставам, милиционерам, сотрудникам прокуратуры – не возбраняется иметь судей-родственников?

КОНФЕРЕНЦИЯ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Международная конференция, посвященная взаимоотношениям государства и адвокатуры, прошла в Израиле. Ее провели Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов и Федеральный союз адвокатов России при участии Ассоциации адвокатов Израиля. С российской стороны участвовало почти сорок видных представителей адвокатского сообщества.

Фото Захара РОМАНОВА

На конференции в городе Эйлате выступили Гасан Мирзоев, Алексей Галоганов, Николай Клён, Михаил Розенталь, другие адвокаты, ученые, теоретики и практики. Президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, в частности, акцентировал внимание на тревожных тенденциях огосударствления адвокатуры в России, тогда как «независимая адвокатура – это общее завоевание, хорошая опора на пути к гражданскому обществу и правовому государству». Участники этого международного собрания обменялись опытом, подняли ряд актуальных вопросов теории и практики современной адвокатуры.

ОБОСНОВАННЫЕ ОПАСЕНИЯ

На состоявшемся заседании Президиума Высшего арбитражного суда РФ обсужден проект федерального закона «О внесении изменений в статью 110 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации». В дискуссии участвовали работники государственных и общественных структур, ученые, представители Федеральной палаты адвокатов РФ А. Кукин и И. Шумский.

Авторы поправок предлагают, в частности, ввести положение о почасовых ставках оплаты юридической помощи в арбитражном процессе и другие изменения. Адвокат А. Кукин отметил, что ФПА РФ не может согласиться с предложениями, суть которых сводится к введению принципа возмещения расходов на оплату юридических услуг или услуг представителя, понесенных исключительно на основании согласованных почасовых ставок между доверителем и представителем. Данная концепция, по мнению ФПА РФ, нарушает конституционные принципы свободы договора. Обсуждение внесенных поправок решено продолжить.

ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ ОТЧИСЛЕНИЙ

Четвертая ежегодная конференция адвокатов Челябинской области состоялась в столице Южного Урала. В ряду важных решений, в том числе по ротации Совета палаты, принято следующее. С 1 января 2007 года от обязательных ежемесячных отчислений на нужды областной и Федеральной палат освобождены адвокаты – участники Великой Отечественной войны, инвалиды I группы, лица, проработавшие адвокатами сорок и более лет, а также те, кто представил листок нетрудоспособности на два месяца и более. В категорию льготников вошли и женщины, ставшие матерями: с момента рождения ребенка до исполнения ему полутора лет.

ПОД КРЫШЕЙ ДОМА СВОЕГО

Для областной адвокатской палаты в Пензе выделен земельный участок. На нем коллеги планируют возвести Дом адвокатуры, где разместятся Совет палаты, часть адвокатских образований и конечно же актовый зал и комнаты для досуга.

Алла Баянова: «Тоска по России грызла меня всю жизнь»

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с народной артисткой России А.Н. Баяновой

НЕДАВНО НА КОНЦЕРТЕ, ПОСВЯЩЕННОМ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ «КОРОЛЯ ТАНГО» ОСКАРА СТРОКА, КОГДА 92-ЛЕТНЯЯ АЛЛА НИКОЛАЕВНА БАЯНОВА ЗАПЕЛА СВОИМ БОЖЕСТВЕННЫМ ГОЛОСОМ СТРОКОВСКИЕ «О, ЭТИ ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА...», Я ВДРУГ... ГРОМКО РАССМЕЯЛСЯ. БЫЛО УЖАСНО НЕЛОВКО. СИДЯЩИЕ В БЛИЖАЙШИХ РЯДАХ СМОТРЕЛИ НА МЕНЯ, КАК НА НЕНОРМАЛЬНОГО. Я ПОНИМАЛ, ЧТО ВЫГЛЯЖУ ГЛУПО, НО НИЧЕГО НЕ МОГ С СОБОЙ ПОДЕЛАТЬ. И ТОЛЬКО ЖЕНА (СПАСИБО, РОДНАЯ) ПОНИМАЮЩЕ ЧУТЬ-ЧУТЬ УЛЫБНУЛАСЬ. ПОЧЕМУ ТАКАЯ РЕАКЦИЯ БЫЛА С МОЕЙ СТОРОНЫ? БУКВАЛЬНО ЗА ПАРУ МИНУТ ДО ВЫХОДА НА СЦЕНУ ЛЮБИМОЙ ПЕВИЦЫ В РУКИ ПОПАЛО ПРОШЛОГОДНЕЕ СООБЩЕНИЕ ИТАР-ТАСС: «СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ АЛЛЫ БАЯНОВОЙ, ПЕРЕНЕСШЕЙ ОПЕРАЦИЮ В ПЕРВОЙ ГРАДСКОЙ БОЛЬНИЦЕ, РЕЗКО УХУДШИЛОСЬ. У НЕЕ ОБНАРУЖЕН ОТЕК ЛЕГКИХ, И БОЛЬНАЯ ПОДКЛЮЧЕНА К АППАРАТУ ИСКУССТВЕННОГО ДЫХАНИЯ. ВРАЧИ НЕ ДАЮТ БЛАГОПРИЯТНЫХ ПРОГНОЗОВ...»

– Что случилось, дорогая?

– Перитонит. 75 дней я была в реанимации. Практически все эти дни не могла говорить. Спасибо врачам, сделали все, чтобы вернуть меня к жизни. По сути, я родилась во второй раз. Как здесь не вспомнить мое кредо: «И тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет».

– Пару лет назад вы отметили 80-летие своего первого выхода на профессиональную сцену. Давайте вспомним, где и когда это произошло?

– Мой отец, Николай Баянов, был известным оперным певцом, в свое время учился в Риме у знаменитого маэстро Катонни. У папы был великолепный баритональный бас, и он успешно выступал на оперных сценах Кишинева, Одессы, Киева… Когда Бессарабия, где я родилась, отошла к Румынии, наша семья уехала за границу. Мы были в первой русской волне эмигрантов: несчастные, бездомные, голодные, обиженные и ограбленные большевиками. Но нужно было выживать. Сначала мы отправились в Италию, потом в Берлин и Париж. Здесь папа и расстался с оперной сценой, перешел на эстраду. Какое-то время работал у знаменитого режиссера Никиты Балиева в его театре-кабаре «Летучая мышь», но потом его переманили в очень дорогой духан «Казбек».

В музыкальной программе участвовали самые популярные певцы и танцоры того времени. Папа был богатырского телосложения и прекрасно гримировался. Он выступал в роли разбойника Кудеяра, который с годами ослеп и раскаялся в своих грехах. На сцену он выходил в сопровождении мальчика-поводыря. Вот в этой роли я однажды и была задействована. Тогда мне было девять лет. Контраст оказался потрясающим: высоченный, седой, как лунь, слепой богатырь в рубище и рядом – худенький, бледный заморыш, в руках которого чашка для грошиков… При мертвой тишине мы прошли к сцене через весь зал, на своем плече я чувствовала тяжелую и теплую папину руку. Я помогла старцу сесть на пень и умостилась у его ног, приготовившись слушать. В конце арии Кудеяр, раскинув руки, пел, что желал бы «Богу и людям служить».

После этих слов в оркестре начинался перезвон. Потом наступала большая пауза. И вдруг я запела своим детским голоском: «Вечерний звон, вечерний звон…». Папа тут же подхватил и потихоньку стал мне вторить. Последняя нота потонула в буре оваций. Когда мы снова через зал пошли к выходу, мне со всех сторон стали протягивать франки, доллары, фунты… Какая-то рыдающая дама обняла меня и бросила в чашку кольцо с бриллиантом. Потом дома папа скажет маме: «Видишь, Дина, сегодня наша дочка заработала себе на зимнее пальто».

Так состоялся мой дебют, так началась моя артистическая жизнь.

– Наша память порой очень цепко хранит эпизоды детства, до самых мельчайших подробностей. Постарайтесь внимательно всмотреться в прошлое, наверняка всплывет что-то интересное?

– Могу сказать однозначно: встреча с великим Александром Вертинским. Мы были очень дружны, я обожаю его по сей день. Мне было лет 13–14, и под неусыпным наблюдением мамы я тогда пела в фешенебельном и весьма популярном ресторане «Казанова». Случалось, его посещали король Густав Шведский, принц Уэльский, миллиардеры Вандербильды, Ротшильды, Морганы. Приезжали и звезды экрана – Чарли Чаплин, Дуглас Фербенгс, Мэри Пикфорд, Марлен Дитрих, Грета Гарбо…

Он вошел в зал в темно-синем фраке с белой камелией в петлице. Высокий, худощавый, с длинными руками. Во всем его облике ощущался французский шарм. Когда я закончила петь, он подошел и спросил:

– Ты, собственно, кто?

Я удивилась и в свою очередь спросила:

– А вы?

Он ответил:

– Я – Вертинский.

Потом говорит:

– Знаю, ты дочь певца, у которого такой замечательный голос. А где он?

– Папа болен, горло болит.

– А как тебя зовут?

– Алла.

– Странное имя. Я буду звать тебя Аделаида. Знаешь, ты кто? Славянка с персидскими глазами.

После этого мы пошли к столику, за которым сидела мама. Она обрадовалась и смутилась – еще бы, с ее дочерью говорит сам Вертинский!

А я не заискивала перед знаменитостью. Вела себя непринужденно, с детской непосредственностью. Через какое-то время меня вызвали на сцену, и я запела «Жестокий романс»: «Вернись, я все прощу, упреки, подозренья, мучительную боль…», искоса поглядывая на нового знакомого. Он улыбался.

Когда под громкие аплодисменты присутствующих я вернулась к нашему столику, Вертинский сказал:

– Знаешь, я заберу тебя отсюда, в Париж. Будешь работать вместе со мной в Большом Московском Эрмитаже.

На семейном совете родители обсудили предложение Александра Николаевича и дали «добро». В первый день, когда я появилась в «Эрмитаже», Вертинский преподнес мне огромный букет из чайных роз. Хозяин Алексей Васильевич Рыжиков был со мною ласков и подписал контракт, дающий возможность нашей семье жить безбедно.

Как правило, Александр Николаевич выступал в конце программы. Он подходил к роялю в своем великолепном фраке, обводил взглядом зал, и тот умолкал. И начинал петь «В синем и далеком океане». Его необыкновенные руки медленно поднимались до уровня плеч, а потом, с последними словами «где-то возле Огненной Земли», резко падали вниз.

Все! Сначала была мертвая тишина, а потом все взрывалось: «Браво! Браво!».

И он уже властвовал над залом, поглядывал в нашу сторону, подмигивал и продолжал петь свои коронные «Бразильский крейсер», «Женуленька», «В Сингапуре»…

Вертинский – это бог, маг, это целый мир. Он подчинял себе всех, кто с ним соприкасался.

Училась ли я у него? Конечно. Впитывала тот свет, который он излучал, и это осталось со мной на долгую жизнь. В память о Великом артисте я и сегодня пою романс «Сероглазый король».

– Вам не доводилось встречаться с его дочерьми Марианной и Анастасией?

– Они никогда не хотели даже слышать о Баяновой – такая безумная ревность. По сей день. Даже

не позвали меня на столетний юбилей своего отца. Я ведь помню, как он исполнял им посвящение: «Родились у меня ангелята, родились среди белого дня...». Их мать, жена Вертинского Лидия Владимировна, даже не произносит моего имени. Просто не могу понять этого.

– Такая ревность? Она считает, что вы были его любимой женщиной?

– Какая там любимая! Когда мы познакомились, мне было неполных четырнадцать лет – еще ребенок. Я тогда в куклы играла! Александр Николаевич был человеком тончайшим, с искрометным юмором, это вам не Петросян. Если бы сегодняшняя ситуация дошла до него, вот уж бы он посмеялся!

– В эмиграции ваши пути не пересекались с Федором Шаляпиным?

– Пересекались. Впервые это произошло в Германии. Мы гастролировали в Берлине, и вдруг среди русских актеров пролетело искрой: «В зале Шаляпин! После спектакля придет за кулисы!» Это так зарядило труппу, что все просто потеряли голову.

Закончилось представление, и своим тяжелым шагом он поднялся на сцену. Нашей радости не было предела. По старой памяти обнялся с моим папой, при этом не забыл высказать комплимент: «Ты прекрасно звучал, Николя!», стал еще что-то доброе говорить окружившим его артистам. Среди них был и Владимир Диков. Он обожал Шаляпина до ненормальности. Размещаясь в номере гостиницы, приходя в гримерку, первое, что делал – вешал на стенку портрет Федора Ивановича. Он просто молился на него как на идола. И вот в этой, казалось бы, благостной обстановке, за кулисами произошла трагедия. Диков, желая привлечь к себе внимание своего кумира, а был он маленького роста, толстенький, приблизился вплотную к Шаляпину и, гордо вскинув голову, дрожащим голосом произнес: «Федор Иванович, позвольте представиться: Владимир Диков, второй бас».

Шаляпин посмотрел на него сверху через плечо и презрительно произнес: «А вас разве кто-нибудь спрашивал, кто вы такой?» Повисла долгая пауза. Оскорбленный Диков, опустив голову, удалился в сторону своей гримерки и... повесился.

– Помните, как в песне: «И носило меня, как осенний листок, я менял города, я менял адреса»...

– Да, это и о нас, о Баяновых. Где нас только не носило! С моими родителями я исколесила очень много стран: Германию, Италию, Францию, Грецию, Ливан, Палестину, Израиль... Казалось, я прилично зарабатывала и могла относительно безбедно содержать себя и родителей, но это только казалось. Невероятно дорогая жизнь вытряхивала из нас все до копейки. Апофеозом неустроенности стала ночь на скамейке у казино в Монте-Карло. В ту ночь папа вспомнил слова Вертинского: «Все пальмы, все восходы, все закаты, всю экзотику дальних стран, все, что я видел, чем восхищался, я отдаю за один самый пасмурный, самый дождливый, самый заплаканный день у себя на Родине».

После многолетней жизни на Западе мы собрали наш нехитрый скарб и вернулись в Румынию.

Бухарест тогда называли «маленьким Парижем». Конечно, здесь не было ни Эйфелевой башни, ни Монмартра, ни Елисейских полей, но город был так же красив, как и «столица мира». Я была принята в

Мама – Евгения Александровна Баянова

бар «Павильон-рюсс» и подписала контракт с хозяином – 2000 лей в день! Представляете, какие это были огромные деньги, если за большую квартиру мы платили 700 лей в месяц.

На первой репетиции танцор Петр Лещенко познакомил меня с невысоким крепышом. Тот представился: «Жорж Ипсиланти». Когда он взял несколько аккордов, я поняла, что Бог послал мне встречу с прекрасным музыкантом. И не только. Жорж, как позже выяснилось, был замечательным композитором. Со временем я с удовольствием стала петь его лирические танго. Одно из них он посвятил мне.

– Какое?

– «Тоска по Родине», впоследствии любимое всеми русскими эмигрантами.

Как-то Жорж пригласил меня к себе помузицировать. С того дня я стала лгать и изворачиваться перед своими родителями. Я не могла отказаться от счастья его слушать, а он открывал мне неведомый до того мир гениальных Шопена, Чайковского, Грига, Шумана...

В один из таких вечеров мы не пошли на работу. Мы вообще никуда не пошли...

Наш роман с Жоржем продолжался. О браке мы боялись говорить моим родителям, ибо те мечтали для меня о принце и готовы были ехать за ним в тридевятое царство. А тут какой-то грек, притом из простолюдинов. А Баяновы как-никак дворяне.

И все же, наперекор родителям, которые так и не дали согласия на брак, наша свадьба состоялась. Свидетелями были Петр Лещенко, впоследствии известный исполнитель цыганских песен и романсов, и его

Отец – Николай Леонардович Баянов

жена Зинаида Закит. Лещенко был не только талантливый танцор и певец, но и удачливый предприниматель. Записывая пластинки (помните, в Советском Союзе они распространялись на «ребрах»), он сколотил солидный капитал и построил в Бухаресте престижный ресторан, носивший его имя. Туда подобрал превосходных поваров, официантов и конечно же музыкантов, которые не должны были уронить славу хозяина. Меня с Жоржем он пригласил одними из первых.

– Как вы с мужем проводили свободное время?

– В основном в ресторане у Лещенко. У Пети все было организовано так, чтобы задержавшийся посетитель мог не только вкусно поесть, послушать песни хозяина и Баяновой, потанцевать под оркестр Ипсиланти, но и перекинуться картишками – заядлые игроки регулярно собирались в отдельном помещении. Немало времени и мы с мужем провели там: я ведь тоже была их большой любительницей.

В течение нескольких лет мы вместе с родителями уезжали на лето в Будаки – курортное местечко на Черном море, неподалеку от Констанци. Плавали, загорали, дурачились.

А в это время происходили исторические события. Король Румынии отдал Бессарабию Советскому Союзу, и Кишинев стал столицей Молдавской Социалистической Республики, куда сразу же вошли войска Красной армии. И стали ликвидировать помещиков «как класс», ссылать в Сибирь, где тоже, как пел Петя Лещенко, «русская земля».

Мы в Бухаресте жили довольно настороженно. Во всем ощущалось: что-то должно вот-вот произойти. Так и случилось. Летом 1941-го, часа в четыре утра, в нашу дверь резко постучали. Папа, накинув халат, спросил:

– Кто там?

– Откройте, полиция.

В квартиру вошли четверо. Показали значки Сигуранци и предъявили ордер на мой арест. Помню, как плюгавый мужичонка в толстых роговых очках с ехидцей произнес:

– Вы арестованы, госпожа Баянова.

– Что вам инкриминировали?

– Связь с советским шпионом Сергеем Виноградовым, который под «крышей» турецкого бизнесмена работал на Лубянку. Конечно, это была чушь собачья. Основная причина моего ареста – пропаганда русской песни.

Меня отправили в лагерь для политических заключенных в Тыргу-Жыу – румынский вариант Магаданлага. В поезде под конвоем. Лагерь был похож на квадрат, составленный из нескольких бараков, обнесенных колючей проволокой. Разместили в камере-одиночке с небольшим зарешетчатым окном. Каждый день водили на допросы. Монотонные, однообразные.

– Вам знакома фамилия Виноградов? Уточняю: его имя – Сергей, по-турецки Сервер.

Конечно, я знала этого человека. И нас связывало одно чувство – безумная, страстная любовь. Жорж об этом знал, горевал, но я ничего не могла с этим поделать.

Об одной лагерной истории буду помнить до конца своих дней. Как-то проходила мимо колючей проволоки, разделявшей наши бараки. С противоположной стороны ко мне подошел седовласый старик в черном поношенном пальто и ермолке – брошенный в лагерь раввин.

– Вы какой веры, дитя?

– Православной.

– Как вас зовут?

– Алла.

– Алла. Необычное имя. Напишите его вот на этом клочке бумаги и завтра обязательно приходите сюда. По вашему почерку скажу, что вас ждет.

На другой день я услышала предсказание мудрого ребе:

– Голова твоя освещена серебром, а горло – золотом. Но рок преследует тебя. И будет преследовать еще долго. Я не могу осенить тебя крестным знамением, это не моя вера, но я желаю тебе счастья, которого ты заслуживаешь. И будет твоя судьба к концу жизни, как звезда.

Через год меня освободили под надзор полиции. Приходилось каждую неделю отмечаться в околотке. Когда вошла в дом, обняла рыдающих родителей и… обомлела: квартира была совершенно пуста, так папа и мама расплатились за мое освобождение. Муж меня уже не встречал. Он женился на певице Мии Побер и уехал в Бейрут. Как потом рассказывали его коллеги, Жорж обещал сделать из нее вторую Баянову.

Очень большую встряску преподнесла мне жизнь. Один удар следовал за другим. Сначала ушла в мир иной мама, вскоре – папа.

– Доподлинно знаю, послевоенная судьба вашего друга Петра Лещенко сложилась трагически. Когда вы находились в румынском концлагере, он,

облаченный в офицерскую форму, развлекал немцев: «А я Сибири, Сибири не боюся, Сибирь ведь тоже русская земля!»

– Да, после победы Красной армии Петр Константинович Лещенко выступал все меньше и меньше. На одном из концертов он был арестован и брошен в тот же концлагерь, где в свое время сидела я. Прожил недолго и умер в тюремной больнице. Его вторую жену Веру Белоусову выслали в Советский Союз, где она попала под трибунал, который приговорил ее к высшей мере наказания – расстрелу за измену родине. Это была невероятная ложь. Потом расстрел ей заменили на 25 лет лагерей. Правда, после смерти Сталина приговор отменили, не найдя состава преступления.

– А как сложилась ваша послевоенная жизнь?

– Румыния вошла в блок стран народной демократии и, естественно, стояла на идеологической платформе ВКП(б). Я пришла в синдикат (центр профсоюзов Румынии) просить работу. К счастью, русские исполнители тогда им были очень нужны – дружба с СССР обязывала. Как-то меня пригласили участвовать в большом концерте для советских специалистов и дипломатов. Бухарестские культуртрегеры решили показать «старшему брату», что у них в «запасниках» есть шедевр русского происхождения.

В этом концерте были собраны все румынские звезды, включая всемирно известного певца Николае Херлю. Он должен был выступать сразу после меня. Волнение было невероятным, во мне дрожал каждый нерв.

Выхожу на сцену и начинаю:

Я тоскую по Родине,
По родной стороне моей.
Я теперь далеко-далеко,
В незнакомой стране.

Я тоскую по русским полям,
Мою боль не унять мне без них.
И по серым любимым глазам,
Как мне грустно без них…

Шквал оваций взорвал зал. Именно в этот момент я всем своим существом ощутила, что тоска по России грызла меня всю жизнь.

Несмотря на овации, покидаю сцену – таков договор с организаторами. Ведущий объявляет Херлю, но его буквально сгоняют со сцены. Конферансье обескуражен. Шипит сквозь зубы: «Иди к своим, пой!»

Зал неистовствует. Выхожу и пою «Очи черные», «Чубчик», «Прощай, мой табор»… Пою, а им все мало. Херля обиделся и уехал, а я еще целый час «держала» зал.

На следующий день меня пригласили в синдикат. Сидящий за необъятным столом невысокий человек пронзил тяжелым взглядом: «Вы не только прекрасная певица, но и большой художник. К сожалению, нам такие не нужны».

Я получила «волчий билет». Он, как черная метка, многие годы закрывал мне путь к большой аудитории.

Новый «начальник» Румынии Николае Чаушеску, вошедший в историю как сталинский выученик, не очень-то меня жаловал. Конечно, он встречался с Брежневым, клялся в любви к Советскому Союзу «на вечные времена», но ненавидел все русское, что есть в Румынии – от дипломатов до песен и романсов. А меня он просто на дух не выносил. Перекрыл все пути, заявив, что от меня за версту несет Россией: «Ведь Баянова русская. Вот если бы она звалась Баянеску…»

В эти тяжелые, а если откровенно, голодные годы мне очень помогал посол СССР в Румынии Евгений Михайлович Тяжельников. Когда приезжали какие-нибудь большие советские актеры, певцы, он всегда посылал за мной машину. Так я познакомилась в Бухаресте с Ольгой Воронец, Марией Биешу, Робертом Рождественским и его очаровательной женой. Между Робертом, его Аллой и мной сразу, с первого взгляда, пробежала какая-то особая искра симпатии. Я очень тяжело переживала смерть любимого Робушки и в память о нем написала музыку на его стихи «Полынь», «Сладка ягода».

– Возвращение из эмиграции – дело тяжелое. Ностальгия заставляет грезить о Родине, но сделать конкретный шаг… Ведь многие решившиеся так безвестно и канули. Мы можем проследить судьбу Алексея Толстого, Куприна, Цветаевой, вашего друга Александра Вертинского. Но таких имен единицы. Что потянуло вернуться вас?

– С тех пор как я вышла на сцену, мой дорогой папочка не переставал повторять: «Ты должна петь в России». Возможно, в этих словах пряталось его желание взглянуть на родину предков хотя бы глазами дочери.

Вначале я пропускала его заклинание мимо ушей, но шло время, и эта мысль все чаще и чаще приходила мне в голову. Вспоминала, как говорили о России русские эмигранты в Париже, и вместе с ними мысленно восторгалась вздыбленными бронзовыми конями на Аничковом мосту в Петербурге, любовалась золотыми куполами храма Христа Спасителя, прохаживалась по Невскому и Тверской, сидела в уютных ложах Большого и Мариинки, благоговела во время пасхальных служб на Новодевичьем… Я кожей и душой ощущала: земляки должны принять меня. Снова и снова в памя-

С Сашей Ретюнским

Мне – 92!

ти всплывали восторженные глаза благодарных русских слушателей на том концерте в Бухаресте. И вот сомнения окончательно ушли. Домой!

Не буду останавливаться на истории моего приезда в Россию. Это тема отдельного рассказа. Но обязательно хочу назвать имена блистательных знатоков русского и национального романса: Вадима Дмитриевича Любославского, Юрия Борисовича Перепелкина и Михаила Ивановича Мангушева. Все трое – фронтовики, отчаянные ребята. Это они убедили, что Родина-мать откроет мне свои объятия. Я благодарна Михаилу Сергеевичу Горбачеву – он даровал российское гражданство, Юрий Михайлович Лужков предоставил мне чудесную небольшую квартиру на Старом Арбате. Здесь всегда много друзей, вот и в вашем лице я обрела еще одного друга. Давай за это выпьем по рюмочке «Баяновки»! Этот напиток изобрел мой папа: спирт, кипяченая вода, лимонная цедра и немного сахара. Ничего мудреного, но пить приятно.

– Первое в жизни выступление с отцом в парижском духане «Казбек», понятно, останется с вами на всю жизнь. Но может, когда-то были выступления, память о которых и по сей день греет душу?

– Дело было в Донецке. После концерта ко мне, уставшей – мы с гитаристом Сашей Ретюнским только подъехали к гостинице, подошли два молодых парня. Ребята очень волновались. Один из них попросил разрешения обратиться ко мне:

– Пожалуйста. Вы хотите получить автограф?

– Спасибо большое, но у нас уже есть ваш автограф. А к вам большая просьба и, пожалуйста, не посчитайте ее наглостью.

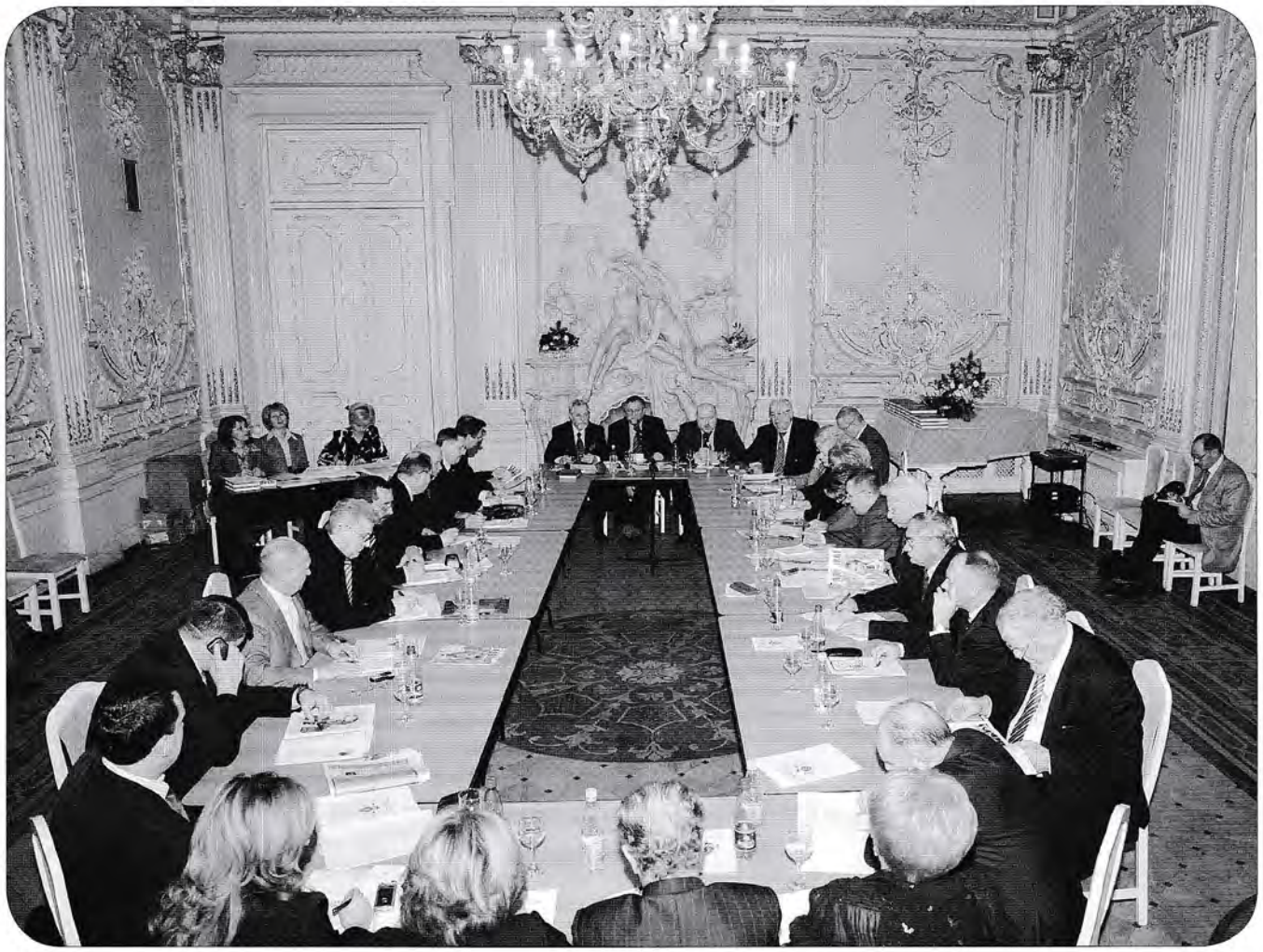
Братья рассказали, что их мать недавно перенесла инсульт и сейчас прикована к постели. Она является большой моей поклонницей, но, видно, побывать на концерте не судьба. И тут один из них выпалил:

– Дорогая Алла Николаевна, мы очень просим приехать к нам домой и спеть для мамы. Хотя бы один романс… Она их так любит. Не откажите, мы заплатим!

– Заплатите?! – возмутилась я. – За кого вы меня принимаете? – и, увидев их смущение, сказала гитаристу: – Едем, Саша!

Ретюнский молча кивнул.

В маленькой комнате почерневшей пятиэтажки, скупо обставленной, что говорило о небольшом достатке семьи, лежала пожилая, очень бледная женщина. Увидев меня, прошептала: «Не может быть!» – и заплакала. Я посмотрела на часы, ходики отсчитывали 11 ночи. После короткого знакомства и успокоительных слов мы начали свой концерт. Конечно, его можно было назвать концертом, ибо мы уехали в гостиницу в час ночи, исполнив все, что просила спеть Полина Андреевна. На всю оставшуюся жизнь буду помнить ее восторженные глаза. Неловко говорить, но она смотрела на меня с обожанием, как и ее потрясенные сыновья. Я спела последний романс, наклонилась к ней, и мы троекратно расцеловались. Полина Андреевна заплакала и тихо сказала: «Может, я впрямь поправлюсь».



ИЗБРАН ЕДИНОГЛАСНО

КАК ОБЫЧНО, ПОВЕСТКА ДНЯ ОЧЕРЕДНОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ, КОТОРОЕ ПРОХОДИЛО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, БЫЛА НАСЫЩЕННОЙ. СРЕДИ ОБСУЖДАВШИХСЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ТЕКУЩИХ ВОПРОСОВ – СИТУАЦИЯ СО СТРАХОВАНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ, РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ БЮРО ПО ОКАЗАНИЮ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МАЛОИМУЩИМ ГРАЖДАНАМ. СОБРАВШИЕСЯ ПРОАНАЛИЗИРОВАЛИ, КАК В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ И ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ФПА, КАК ИСПОЛЬЗУЮТСЯ БЛАНКИ СТРОГОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ КАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЯХ...

Особое внимание члены Совета уделили избранию президента Федеральной палаты и подготовке к Третьему Всероссийскому съезду адвокатов. Выборы проводились в строгом соответствии с законом. В связи с истечением срока полномочий Евгения Семеняко банк предупредил, что до 30 января Совет ФПА должен предоставить подтверждение полномочий нового президента для оформления финансовых документов. В противном случае Федеральная палата может утратить право подписи в банке, а вместе с этим и легитимность.

В список для голосования была включена одна кандидатура – Евгения Васильевича Семеняко. И это вполне объяснимое, оправданное решение собравшихся, думаю, выразивших не только свое личное мнение, но и пожелание подавляющего большинства адвокатов. Евгений Васильевич встал «у руля» адвокатского сообщества, когда оно представляло собой нечто аморфное, разобранное на части по различным признакам, далеким от принципов корпоративной солидарности. Профессиональную консолидацию сообщества он и его команда начинали, собственно говоря, с одной бумаги – решения первого съезда о создании Федеральной палаты адвокатов России. Главнейшей своей задачей Совет всегда считал и считает утверждение основополагающих принципов сохранения и укрепления адво-

Дискуссии

Споры

Раздумья

катуры, ее независимости, корпоративных связей между региональными образованиями и всеми адвокатами.

Сегодня мы вправе вести речь (и на заседании Совета это с благодарностью подчеркивалось) об успешном процессе создания единого, поистине всероссийского корпоративного сообщества. Налажен высокопрофессиональный уровень сотрудничества адвокатуры с законодательной и исполнительной властью в центре и на местах. Авторитет адвокатуры подчеркивается участием ее представителей в законотворческой деятельности, практически во всех общественно значимых организациях и мероприятиях.

Если говорить образно, фундаментом новой адвокатуры стал Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Привлекательное и, думается, прочное здание ее возведено за минувшие четыре года энергичным коллективом созидателей, которыми умело руководил президент ФПА. Признавая это, Совет палаты и решил внести его кандидатуру в список для голосования. Других кандидатов не было.

Казалось бы, теперь-то членам Совета оставалось одно: проголосовать. Не тут-то было. Разгорелись жаркие, продолжительные дебаты о том, как голосовать – открыто или тайно. Сам «виновник» процесса ратовал за тайное голосование, но большинство решило принять первое предложение. И вот объявлен результат: Евгений Васильевич Семеняко единогласно избран президентом Федеральной палаты адвокатов на очередные четыре года.

Выступая при обсуждении вопроса о подготовке к Третьему Всероссийскому съезду адвокатов, он подчеркнул, что его делегатам предстоит серьезная работа. Им будет предложено высказать на съезде отношение свое и коллег к предстоящим изменениям в Кодексе профессиональной этики адвоката и в Уставе адвокатуры – в связи с поправками к закону. Предварительно все эти изменения должны пройти «обкатку» в регионах. Для этого за оставшееся до адвокатского форума время нужно провести совещания в федеральных округах, где и обсудить эти и другие назревшие проблемы. С тем чтобы потом озвучить их с трибуны съезда для быстрейшего принятия мер. Кстати, предложения президента ФПА внести в Устав положение о ежегодном проведении таких совещаний и создании при Совете Федеральной палаты рабочих комиссий во главе с президентами региональных палат или ротированных членов «большого» совета были одобрены.

Заседание Совета закончилось. Я подошел к Евгению Васильевичу, поздравил его с избранием и поинтересовался, как он воспринимает произошедшее.

– Знаете, если бы меня избрали с превосходством в 1–2 голоса, я бы тут же подал в отставку. А так – будем работать вместе.

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ
Фото автора

Голосование

Поздравления

Три кита РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Евгений СЕМЕНЯКО,
президент Федеральной палаты адвокатов РФ

КАНУН ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА – НЕИЗМЕННО ПЕРИОД ОСОБЕННЫЙ. ПОВОД ПОДНЯТЬСЯ НАД ПОВСЕДНЕВНОЙ ТЕКУЧКОЙ, ОГЛЯНУТЬСЯ, ВЫЧЛЕНИТЬ ГЛАВНОЕ. ДЛЯ АДВОКАТУРЫ ТАКИМ РУБЕЖНЫМ СОБЫТИЕМ СТАЛО ПРИНЯТИЕ В 2002 ГОДУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

Не будет преувеличением сказать, что этот закон дал отсчет новому времени в истории российской адвокатуры и выдвинул ее на место одного из важнейших институтов правового государства – гражданского общества в современной России. Реализация нового закона потребовала от адвокатуры заново структурироваться, организоваться, выработать эффективные механизмы внутрикорпоративной жизни и, главное, осознать себя как единое целое.

Процесс этот начался с подготовки к Первому Всероссийскому съезду адвокатов, который состоялся 31 января 2003 года и закрепил новую организацию адвокатского сообщества в России. Была создана Федеральная палата адвокатов РФ, адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, стали действовать советы палат и квалификационные комиссии. Адвокатура начала осваиваться в новом для себя качестве – института гражданского общества, становление которого продолжается до сих пор. Не все его участники, в частности правозащитные организации, достаточно четко понимают роль и миссию адвокатуры, пытаясь действовать в обход этого института, и в итоге не используют действенных и эффективных механизмов, которыми располагает наше сообщество.

Время, прошедшее после последнего съезда адвокатов, стало для адвокатуры настоящим экзаменом на зрелость. Нам пришлось не только выстраивать новую структуру своей внутренней организации, но и на практике утверждать принципы независимости, корпоративности и самоуправления – эти три кита, на которых стоит современная адвокатура.

НЕЗАВИСИМОСТЬ

Независимость всегда выступала краеугольным камнем, который еще в 1864 году был заложен в основу здания корпорации присяжных поверенных Судебными уставами императора Александра II. Российские адвокаты дорожили ею как высочайшим демократическим завоеванием, обеспечивающим полноценную защиту своих доверителей. Мой великий земляк, петербуржец Владимир Спасович, будучи председателем Санкт-Петербургского совета присяжных поверенных, сравнивал адвокатуру с Запорожской Сечью, а один из выдающихся талантов сословия Оскар Грузенберг называл ее «вольной громадой». Но именно этот принцип не давал покоя силам, которые на протяжении всей истории российской адвокатуры пытались подчинить ее тем или иным государственным структурам.

Так продолжалось вплоть до 2002 года, когда принцип независимости адвокатуры был закреплен п. 2 ст. 3 Закона «Об адвокатской деятельности...». Однако очень скоро выяснилось, что это положение не устраивает некоторых чиновников от юстиции. Привыкшие держать «все под контролем», они до сих пор не могут смириться с мыслью, что многотысячный общественный институт руководствуется исключительно законом и не приемлет указаний государственных мужей. Для отдельных высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов независимость адвоката как кость в горле, мешающая привычно «проглатывать» любого фигуранта по заказному делу. Понятно, что желание во что бы то ни стало найти способ хотя бы косвенно руководить адвокатурой и влиять на отдельных ее представителей в судебных процессах подвигло «друзей» адвокатуры на решительные действия, вплоть до законодательных инициатив сомнительного свойства.

И хотя в наш закон неоднократно вносились изменения, большая часть поправок была предложена или отредактирована самим адвокатским сообществом. Благодаря усилиям как отдельных адвокатов, так и целых коллективов, работавших над этими поправками, нам удалось не только предотвратить внесение нежелательных для адвокатуры исправлений в закон, но и четче обозначить критерии независимости адвокатуры. Особенно ярко это проявилось в изменениях ст. 17 в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ.

Серьезному пересмотру подверглись и последние предложения по изменению законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, инициированные в 2006 году группой депутатов Госдумы: Гребенниковым, Митрофановым и др. Общий смысл этого документа сводился к предоставлению обширных контрольных функций органам Министерства юстиции. Благодаря активной деятельности членов Совета ФПА РФ, наших экспертов и специалистов, всесторонней помощи коллег из различных адвокатских образований, а также заин-

тересованному диалогу с законодателями обеих палат Федерального собрания РФ, с законоведами Правительства РФ и Администрации Президента, нам удалось перевести этот процесс из кампании против адвокатуры в диалог с нею.

Разумеется, успехи в отстаивании независимости адвокатуры нельзя воспринимать как процесс необратимый. Адвокатура обречена на вечный спор с отдельными представителями государства в силу специфики своего положения. А оно определяется необходимостью реализовывать конституционные права граждан на юридическую помощь вне зависимости от того, как их понимают заскорузлые консерваторы из тех или иных ветвей власти. Разве можно назвать государственным подходом кампанию по «выдавливанию» адвокатов из присутственных мест – судов, административных зданий, в которых юридические консультации размещались десятилетиями? И неважно, делается это путем взвинчивания арендной платы или грубым выселением. В итоге обделенными оказываются граждане, чье право на получение доступной и квалифицированной юридической помощи нарушается непродуманными действиями муниципальных властей. Нам, правда, в ряде случаев удалось добиться, чтобы адвокатским образованиям были предоставлены равноценные помещения или здания. В частности, когда управление судебного департамента в Пензенской области инициировало судебную процедуру по выселению Пензенской областной коллегии адвокатов из помещения, которое она занимала более 30 лет, ФПА РФ обратилась за содействием к губернатору области. В результате на уровне правительства Пензенской области было принято решение о выделении земельного участка под строительство отдельного здания для коллегии адвокатов.

ФПА РФ активно отстаивает права адвокатов во всех случаях ущемления их прав или ограничения возможности осуществлять профессиональную деятельность, поскольку именно от этого зависит выполнение конституционной задачи адвокатуры – оказания квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям.

Адвокатами и органами их самоуправления на незаконные действия правоохранительных органов в отношении адвокатов было направлено более 500 жалоб, половина из них признана обоснованными. В этой связи хотелось бы сказать слова признательности членам комиссии по защите прав адвокатов при ФПА. Их честный, самоотверженный труд, быть может, не всегда и заметен, но истинно неоценим. Хотя произвола со стороны той же милиции и прокуратуры еще немало, но они стали действовать осторожней, с оглядкой: усвоили – непременно встретят отпор, придется отвечать по закону.

Важным в области защиты прав адвокатов стало и Определение от 08.11. 2005 г. № 439-О Конституционного суда РФ, инициаторами которого выступили коллеги адвокатской фирмы «Юстина». Конституционный суд России подчеркнул, что действия, связанные с проведением следственных и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления профессиональной деятельности, не могут быть совершены без принятия об этом специального судебного решения. Тем самым суд однозначно подтвердил важность обеспечения адвокатской тайны всеми участниками судопроизводства и правоохранительной деятельности.

Подобные акты принимались затем и на региональных уровнях. Так в сентябре 2006 года адвокаты волгоградского филиала «Мейер, Яковлев и партнеры» Воронежской межтерриториальной коллегии добились в Советском районном суде г. Волгограда признания незаконными действий по проведению оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвокатов.

Такую практику мы анализируем и обобщаем, вооружая коллег законными инструментами для отстаивания своих прав во имя интересов дела, интересов наших доверителей.

Главное же, что нам удалось за несколько последних лет – это наладить устойчивый контакт с государственными органами как в центре, так и на местах, с профильными министерствами и ведомствами. С адвокатурой считаются, к ее мнению прислушиваются. Органы исполнительной власти оперативно реагируют на запросы ФПА РФ по проблемам налогообложения адвокатов, оплаты юридической помощи по назначению, обеспечению нормальных условий работы наших профессиональных образований. Адвокатура заняла достойное место и успешно осваивается в системе общественных институтов.

КОРПОРАТИВНОСТЬ

Одной из старейших традиций российской адвокатуры является ее единство, выраженное в принципе корпоративности. Большинство адвокатов хорошо помнит «смутные» времена 90-х годов прошлого века, когда одновременно существовали традиционные и вновь образованные адвокатские объединения, каждое из которых имело собственные представления о корпоративности. Противостояние ряда этих объединений привело к взаимному обессиливанию. Значительная часть творческого и профессионального потенциала адвокатуры уходила на взаимные разборки. Раскол в сообществе создал реальную угрозу утраты в стране авторитета адвокатуры, престижа адвокатской профессии. Кризис был преодолен благодаря закону об адвокатской деятельности 2002 года, после которого мы стали заново отстраивать здание корпорации, все более убеждаясь в том, что подлинная сила нашего сообщества не в умении организовывать внутрикорпоративные баталии, а в объединении.

Не всем коллегам пришлось по душе новое устройство адвокатуры. Кое-кто пророчил нежизнеспособность вновь создаваемых органов адвокатского самоуправления в лице адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов РФ. Между тем именно этим органам предстояло возродить принцип корпоративности, распространив его на всю российскую адвокатуру. Основное бремя этой непростой миссии легло на ФПА РФ. Нам требовалось разобраться, что представляет собой российская адвокатура сегодня, сколько адвокатов насчитывается в стране, осознают ли они себя частью единой корпорации?

Начало этой работы было положено Министерством юстиции РФ: каждого адвоката записали в реестр. Выяснилось: нас более 55 тысяч. Далее предстояло на деле добиться единства российской адвокатуры. Для решения такой сверхзадачи, собственно, и были созданы новые органы адвокатского самоуправления.

Сегодня адвокатура в организационном отношении – единое целое. Но этого мало. Адвокатуре необходимо обрести единый корпоративный дух, а адвокатам научиться ассоциировать себя с корпорацией, не противопоставляя ей свою яркую индивидуальность, как это любят делать некоторые, обласканные средствами массовой информации коллеги.

Мы лишь в начале пути, на котором нам всем предстоит решить множество сложных проблем, научиться вырабатывать одинаковую позицию по кардинальным

вопросам взаимодействия адвокатуры с обществом и государством. Но уже сейчас мы смогли создать для этого достаточно эффективные инструменты. При Федеральной палате адвокатов действуют научно-консультативный совет и экспертно-методический центр, в которых трудятся известные адвокаты-правоведы, ученые, эксперты. Они вырабатывают научно-обоснованные заключения по самым актуальным на данный период проблемам взаимоотношений адвокатуры, общества и государства. В заседаниях научно-консультативного совета всегда участвуют представители правительственных и законодательных структур. Заключения НКС направляются в профильные комитеты обеих палат Федерального собрания и в Правительство РФ, Администрацию Президента России.

Все больший вес и авторитет в юридическом сообществе приобретает ежегодная научно-практическая конференция «Адвокатура. Государство. Общество».

Одной из наших давних корпоративных традиций является правовая помощь малоимущим гражданам. Оказывать ее адвокатам предписывалось еще Судебными уставами 1864 года. Однако и без всяких указаний свыше коллеги всегда выступали защитниками людей, не имеющих средств на юриста. Эта традиция поддерживается и сейчас. Указание статьи 48 Конституции РФ на гарантированное право каждого получать квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную в предусмотренных законом случаях, адвокаты воспринимают как непосредственное к ним обращение.

Поэтому адвокатское сообщество весьма критически отнеслось к попытке расширения сферы оказания бесплатной юридической помощи, за рамками адвокатской деятельности, силами государственных структур. Подавляющее большинство адвокатов высказалось против эксперимента по созданию сети государственных юридических бюро для консультирования малоимущих граждан, начатого Министерством юстиции РФ в 2006 году. Тем не менее адвокатское сообщество сочло возможным принять в эксперименте участие, чтобы на деле доказать, что цели, поставленные правительством, не могут быть реализованы без адвокатов. Оценки первых итогов эксперимента со стороны адвокатского сообщества и органов Росрегистрации были диаметрально противоположными. Наш мониторинг показал, что вместо доступной юридической помощи малоимущие граждане приобрели головную боль, выразившуюся в необходимости предоставления бесконечного количества справок для получения элементарной консультации, которую адвокаты обычно дают бесплатно. А чиновники с мест бодро рапортовали начальству о том, что эксперимент приносит прекрасные плоды. Однако, видимо, до контролирующих органов дошли и другие сигналы, особенно от граждан, которые на собственном опыте убедились в «доступности» и «квалифицированности» предлагаемой им помощи. При этом в адвокатских образованиях как оказывали юридическую помощь малоимущим, так и продолжают ее оказывать, часто не претендуя при этом на вознаграждение от государства. Хотя такой труд, несомненно, должен вознаграждаться. Тем более что это предусмотрено законом. Там, где органы местной власти – законодательной и исполнительной – озабочены этой проблемой, она решается. Труд адвокатов по выполнению соцзаказа оплачивается из региональных бюджетов. Такие законы работают в Калмыкии, Якутии, ряде других регионов.

Ныне эксперимент продолжается, и мы остаемся на позиции безусловного участия адвокатского сообщества в благородной миссии оказания помощи малоимущим. По решению Совета ФПА РФ от 28 ноября 2006 года адвокатура продолжит вести независимый мониторинг за ходом эксперимента и нарабатывать свои предложения по совершенствованию законодательства об оказании юридической помощи малоимущим гражданам.

В целом же важно отметить: зримым итогом прошедших после нашего второго съезда лет стало то, что адвокатская корпорация все более начинает осознавать себя сообществом, объединенным не только профессиональными рамками, но и общими целями, моральными и нравственными установками.

САМОУПРАВЛЕНИЕ И РАВНОПРАВИЕ

Корпоративность адвокатуры проявляется не только в ее отношениях с государством и обществом, но и во взаимоотношениях внутри нее самой. Не могу сказать, что мы добились их сбалансированности на всей территории Российской Федерации. Есть регионы, которые живут по принципу «безграничной самостийности», не считаясь не только с мнением ФПА РФ, но и грубо попирая нормы законодательства об адвокатуре.

В отдельных адвокатских палатах до сих пор не изжито такое наследие прошлого, как деление коллег на «своих» и «чужих». Особенно это проявляется в отношении адвокатов, осуществляющих деятельность в филиалах, учрежденных на территории других субъектов Федерации. Такая ситуация длительное время существовала в Сахалинской области. Потребовалось специальное вмешательство ФПА РФ, чтобы тлеющий конфликт не перерос в пожар открытого противостояния.

К сожалению, такие примеры отнюдь не единичны. Мы стараемся реагировать на них по мере сил и возможностей. Но не можем действовать, иначе как увещевая коллег не нарушать закона. Ведь у ФПА РФ нет закрепленных в нормативных актах полномочий применять властные санкции по отношению к нарушителям. В итоге в адвокатуре возникает некий вакуум власти, а у госорганов соблазн заполнить его. Кстати, это одна из причин возникновения законопроектов с поправками, предусматривающими усиление контрольных функций Росрегистрации.

Между тем мы, как корпорация, обладаем возможностями устранить неопределенность в отношении наделения Совета ФПА РФ определенными контрольными функциями, в частности – вносить в адвокатские палаты субъектов Федерации представления по отмене незаконных решений этих палат. В случае если Совет региональной палаты оставит предложение Совета ФПА РФ не реализованным, за Федеральной палатой адвокатов должно оставаться право отменять незаконные решения своим постановлением. Разумеется, региональной палате, в свою очередь, должна быть предоставлена возможность обжаловать решение Совета ФПА РФ.

Нас предостерегали от того, чтобы ФПА РФ не стала «адвокатским министерством». Хочу заметить, что мы не только избежали тенденций обюрокрачивания нашего института, но и выработали традиции активного привлечения к общекорпоративной работе коллег из разных адвокатских палат и образований. В составе ФПА РФ действуют комиссии, решающие вопросы образования, научной деятельности и переподготовки адвокатов, дисциплинарной практики, страхования, налогообложения, оказания помощи малоимущим и др. Любой из нас может выступить с предложениями по самым различным вопросам корпоративной жизни. Наиболее ценные инициативы поддерживаются палатой. Примером может служить, допустим, начинание адвоката Сергея Гаврилова из Волог-

Фото Романа ЗВЯГЕЛЬСКОГО

Быть услышанным президентом страны

ды, создавшего вместе со своими товарищами уникальную информационную интернет-систему «Адвокатура», которая скоро будет введена в действие.

Что касается наших «министерских амбиций», судите сами: число сотрудников в аппарате ФПА РФ не превышает 30 человек. Однако и этот небольшой коллектив успешно решает сложные многотрудные задачи, представляя адвокатское сообщество как в высших органах законодательной и исполнительной власти, так и в отношениях с общественными институтами. А здорового бюрократизма, который бы позволял максимально эффективно использовать приемы и методы аппаратной работы, нам на самом деле не хватает. В этом мы и вправду проигрываем государственным чиновникам.

Об отношениях с общественными адвокатскими объединениями. Адвокатура может еще лучше позиционировать себя среди других институтов гражданского общества, если помощь со стороны общественных адвокатских организаций и союзов, прежде всего Гильдии российских адвокатов и Федерального союза адвокатов России, будет предметной, адресной, без дублирования тех полномочий, которыми Федеральная палата наделена в силу закона.

Эффективному решению наших задач, развитию гласности и открытости служит адвокатская пресса, объединившаяся недавно в ассоциацию, которую возглавил талантливый организатор и журналист, главный редактор «Российского адвоката» Р. Звягельский. Ведущую роль в информационном обеспечении корпорации играют наши центральные издания: журнал «Российский адвокат», «Адвокатские вести», «Вестник Федеральной палаты адвокатов», который недавно возглавил один из авторитетных членов нашей корпорации Г. Шаров, интернет-сайт ФПА РФ. Набирают силу издания на местах. К чести многих региональных адвокатских палат, они осознали необходимость активной поддержки своих средств массовой информации, тесно сотрудничают с ними, финансируют, оказывают необходимую организационную помощь. Хотелось бы отметить привлекательность журналов «Южнороссийский адвокат» (президент АП Д. Баранов), «Нижегородский адвокат» (президент АП Н. Рогачев), «Адвокат Хакасии» (президент АП М. Дмитриенко), газеты «Адвокатский Петербург» (председатель коллегии К. Федоров). А в одном ряду с ними и другими нашими изданиями можно приветствовать «новичка» – недавно начавший выходить журнал Ханты-Мансийской палаты «Адвокат Югры» (президент АП В. Анисимов). Надеюсь, что читатель скоро получит и первый номер общероссийской адвокатской газеты – вопрос о ее издании будет решаться на съезде.

Как видим, прошедшее после нашего второго съезда время богато новациями. Сегодня в чести – гражданская неуспокоенность, свежие идеи и инициатива людей. Мы будем и дальше стремиться к тому, чтобы ФПА РФ выполняла роль притягательного центра и аккумуляции адвокатских начинаний.

Меньше всего в этих заметках хотелось бы расставлять точки на «i». Да и круг наболевших вопросов гораздо шире, нежели удалось поднять. Рассматриваю свою публикацию как приглашение к разговору на предстоящем Третьем Всероссийском съезде адвокатов. Этот обмен мнениями не формальность, он востребован самой жизнью. Верю в жизнестойкость, неиссякаемую творческую энергию и оптимизм нашего сообщества. Не сомневаюсь в том, что даже самые сложные задачи нам по плечу.

АДВОКАТ И ЕГО ВРЕМЯ

В ОСТАВШИЕСЯ ДО III ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА АДВОКАТОВ УЖЕ ЛЕГКО СЧИТАЕМЫЕ ДНИ ВРЯД ЛИ НАЙДЕТСЯ КТО-ТО ИЗ КОЛЛЕГ, КТО НЕ ЗАДУМАЛСЯ БЫ О ПРОЖИТОМ ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА, НЕ ПОДВЕРГ ЕГО АНАЛИЗУ, НЕ ЗАХОТЕЛ ЗАГЛЯНУТЬ В ЗАВТРА. В КАНУН ПРАЗДНИЧНОГО ДНЯ 8 МАРТА МЫ ВЫСЛУШАЛИ СУЖДЕНИЯ НА СЕЙ СЧЕТ САМОЙ ПРЕКРАСНОЙ ЧАСТИ НАШЕГО СООБЩЕСТВА – ЖЕНЩИН-РУКОВОДИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ.

ЗА НАШИМ «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» АННА ДЕНИСОВА И НАТАЛЬЯ БУЛГАКОВА – ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ., ЛЮДМИЛА ДМИТРИЕВСКАЯ – РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН, МАРИНА КОПЫРИНА – КИРОВСКАЯ ОБЛ., ВАЛЕНТИНА МАЛИНОВСКАЯ – АСТРАХАНСКАЯ ОБЛ., НИНА МАТЫЦИНА – ОМСКАЯ ОБЛ., ОЛЬГА РУДЕНКО – СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ, ЗАРЕТА ХАУТИЕВА – ИНГУШСКАЯ РЕСПУБЛИКА. С ГОСТЯМИ БЕСЕДОВАЛ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА» РОМЕН ЗВЯГЕЛЬСКИЙ.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» – ОН НА ТО И КРУГЛЫЙ, ЧТО ЗА НИМ ВСЕ РАВНЫ. ПОТОМУ МЫ И НЕ СТАЛИ ОСОБО МУДРИТЬ, ПРЕДЛОЖИВ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ САМЫЕ, НА НАШ ВЗГЛЯД, ЖИВОТРЕПЕЩУЩИЕ ВОПРОСЫ.

ЧТО НОВОГО ПРИВНЕС В ВАШУ ЖИЗНЬ ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ?

А. ДЕНИСОВА. Если честно, мы с опаской и одновременно с надеждой ожидали принятия закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Надо было впервые проводить массу организационных мероприятий, и никто не гарантировал нас от ошибок, к примеру, при создании тех же региональных палат. Думаю, теперь, когда трудности «переходного периода» позади, есть все основания с оптимизмом смотреть в будущее.

Нам удалось решить основную проблему – объединить адвокатуру. Мы перестали делиться на «своих»-«чужих», что позволило оставить в прошлом трения между традиционными и альтернативными образованиями. В масштабах России стали действовать унифицированные правила получения статуса адвоката. Благодаря этому появилась возможность в разных концах страны растить «стандартизованных» профессионалов, которые могут одинаково успешно работать в крупных городах и в самых отдаленных поселках.

Мы получили действующие органы самоуправления. При этом важно, что Совет адвокатской палаты и квалификационная комиссия разведены в полномочиях при рассмотрении любых, в том числе и дисциплинарных, дел.

Л. ДМИТРИЕВСКАЯ. Заработал Кодекс профессиональной этики. Большим авторитетом пользуются Курсы повышения квалификации при нашей академии. Созданы добротные стандарты-рекомендации для действий в различных неоднозначных ситуациях. Совет Федеральной палаты венчает все наши усилия, облегчает решение многих спорных вопросов.

А поначалу казалось, что перестроить устоявшийся институт той, старой, адвокатуры вообще невозможно. Тронь его, и он, как древнее трухлявое здание, просто развалится и погребет под собой зачатки новых веяний. Ан нет. Появление палат позволило объединить, сконцентрировать усилия, построить, образно говоря, новый дом сообщества.

Хотя без сложностей не обошлось. В Татарстане не было параллельных образований, зато существовали филиалы санкт-петербургской, московской коллегий, которые не считались нашими близкими родственниками. Понятно, не обходилось без ревности, конкуренции. Принятие закона заставило всех ощутить себя равными, членами единой адвокатской семьи. Мы даже стали совместно проводить различные мероприятия, отмечать праздники.

З. ХАУТИЕВА. Республика у нас небольшая. Но даже в самом отдаленном горном Джейрахском районе есть адвокат из местных. Он очень добросовестно работает. Закон позволил обратить больше внимания на перспективную подготовку кадров. Планомерное омоложение адвокатского корпуса – более половины коллег в возрасте 27–30 лет – позволяет с уверенностью смотреть в будущее,

стремиться пополнять свои ряды специалистами, для которых работа адвокатом не просто профессия, а образ жизни. Формы деятельности адвокатского сообщества стали более разнообразными, учитывающими нашу национальную специфику. Коллеги кооперируются на почве лучшего взаимопонимания и взаимодоверия. Это оказывает заметное влияние на качество юридических услуг, которые для населения стали доступнее.

В редакцию поступили письма, авторы которых жалуются на предвзятое к ним отношение со стороны коллег. И «Российский адвокат» вынужден был выступить в защиту прав сахалинских членов Межреспубликанской коллегии адвокатов, которых президент региональной палаты Вячеслав Жигалов почему-то посчитал «чужаками» и поднял членские взносы для них в несколько раз. Не просматривается ли здесь тенденция движения от самоуправления к самоуправству?

В. МАЛИНОВСКАЯ. В таком подходе, смахивающем на произвол, ясно просматривается, прежде всего, вред общему делу. В статусе адвоката все мы равны, и отход от этого принципа бьет по нашему с таким трудом достигнутому единению.

О. РУДЕНКО. Сложно объяснить, почему тот или иной избранный глава палаты ведет себя таким образом. Конечно, в каждом субъекте Федерации свои условия жизни, работы, свои сложившиеся взаимоотношения. Во многих регионах, насколько мне известно, объединение вообще проходило непросто.

М. КОПЫРИНА. К примеру, у нас. Палата Кировской области создавалась фактически на голом месте. Сложнее всего оказалось решить чисто технические вопросы с помещением, связью, мебелью. Пока не собрали нужной суммы, даже регистрировать палату пришлось на свои средства. Четыре месяца мы скитались по офисам приятелей из областной коллегии. Выяснилось, что в филиалах санкт-петербургской, московской коллегий собрались не самые лучшие кадры, и поначалу мы относились к ним не очень хорошо. Но как только заработала серьезная квалификационная комиссия, отбор претендентов в адвокаты стал качественно иным. Хотя удерживать планку требований на одном уровне, к сожалению, не удается… Еще очень важно для нашего непромышленного, бедного материальными ресурсами региона то, что закон словно вытащил нас из некоего замкнутого пространства. Мы получили возможность общаться на федеральном уровне, обмениваться мнениями, опытом с коллегами из других палат, участвуя в научно-практических конференциях, семинарах, просто навещая друг друга, совершенствоваться профессионально на Курсах повышения квалификации.

Н. МАТЫЦИНА. Закон, конечно, был воспринят неоднозначно. Даже теперь, когда мы реально стали единым целым, не все проблемы решены. Возникли и новые, в частности, с адвокатскими кабинетами. У нас их 68, при общей численности палаты 756 человек. Но у соседей из Иркутской, Новосибирской областей коллеги, в основном из бывших работников милиции, прокуратуры, суда, чуть ли не массово уходили в кабинеты. В чем причина? Ведь если раньше можно было грешить на Налоговый кодекс, то с 1 января 2006 года кабинеты тоже отчитываются перед финансовыми органами, и попытки «прятаться» вроде бы утратили смысл. Однако кое-кому не нравится контроль даже в том товарищеском виде, в котором он принят у нас. Такое впечатление, что иные коллеги ни разу не читали закона.

В. МАЛИНОВСКАЯ. Чаще всего уходят те, кто не в состоянии нести расходы, предлагаемые другим образованиям.

О. РУДЕНКО. А мне кажется, что первопричина в человеке. У нас в кабинеты ушли те, кто хотел «спрятаться в нору» от контроля и делать все по собственному усмотрению. Если вы попробуете поспрашивать иного коллегу по каким-то вопросам адвокатского производства, можете вместо ответа получить: «А вы не имеете права».

Но ведь прописать в законе все до деталей невозможно. Тем не менее из самого его содержания, безусловно, вытекает необходимость контроля Совета палаты. Кстати, многие коллеги свои права толкуют весьма расширительно. Кое-кто, по старинке занимаясь лишь одной категорией дел, сетует, что нет стабильной зарплаты, нарушаются его трудовые права, не

хватает клиентов. И на этом основании требует даже ограничить прием в адвокатуру. Между тем пора усвоить прописи: никто нам ничего не должен, всё мы обязаны делать для себя сами.

Несмотря на отсутствие ограничений, количественный состав адвокатуры растет не безмерно. А кое-где даже уменьшился, по разным причинам, в основном из-за смены места жительства. Случаи лишения статуса адвоката довольно редки. Тем не менее Омская палата сократилась на 30 человек, Кировская – на 10 процентов, Астраханская – на 40 человек.

В. МАЛИНОВСКАЯ. У нас уменьшение произошло разово, в 2002 году, фактически за счет «мертвых душ», которые числились в параллельных структурах, но не имели отношения к адвокатуре. Вот они-то и не захотели, не решились прийти, получить удостоверения. Когда создавались палаты, много внимания уделялось формально-технической стороне, в частности, ведению реестра – не с точки зрения оформления бумаг, а с позиций точного соответствия местонахождения адвокатского образования реестровому делу. Формально-обязательное оказалось реально необходимым, когда мы столкнулись с попытками провести обыски, досмотры в адвокатских помещениях. Произвол удалось предотвратить. Это не осталось без внимания коллег. Вообще же мы стараемся использовать золотое правило: любой конфликт, особенно между адвокатом и доверителем, легче погасить за счет примирительных процедур, чем доводить до официального вмешательства Совета, квалификационной комиссии.

Н. БУЛГАКОВА. Специфические условия взаимозависимости двух образований – 4 тысячи реестровых адвокатов Санкт-Петербурга и 660 Ленинградской области, многие из которых живут в городе, – диктуют и соответствующие методы работы. Обеспечиваем пусть и не очень большой рост численности. Это важно и из материальных соображений, и в плане повышения профессионального, человеческого потенциала.

Н. МАТЫЦИНА. Мы ежегодно принимаем в свои ряды около 80 человек.

По тональности завершившейся части разговора ясно, что закон оказал позитивное влияние на все стороны жизнедеятельности адвокатского сообщества. Но собеседники постарались заглянуть глубже, попытавшись ответить на вопрос: «А насколько ощутимо реализация закона сказалась непосредственно на потребителе юридических услуг?». По всему чувствовалось, что одной из самых «болевых точек» во всех регионах пока так и остается создание системной юридической помощи в наиболее отдаленных районах субъектов Федерации.

НАСКОЛЬКО ГАРАНТИРОВАННЕЕ СТАЛА ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ГЛУБИНКЕ?

О. РУДЕНКО. К сожалению, уровень юридической подготовки наших граждан невысок, хотя каждый привычно считает себя докой в профессиях учителя, врача, юриста. Они обращаются за помощью, когда, как говорится, уже горит, то есть разрешить возникшую проблему возможно лишь в суде. Те же бедные, несчастные дольщики несут свои кровные создателям «пирамид», словно завороженные звуками волшебной дудочки. И просят потом дать бесплатного адвоката, чтобы защитить их попранные интересы в суде. А перспективы судебной – никакой, можно только помочь им написать исковое заявление и сказать: «Извините, но дальше вам придется действовать самим».

М. КОПЫРИНА. Наверное, это во многом из-за объективных обстоятельств. Ну не организовано у нас в стране правовое просвещение граждан. А кто его обязан вести? Да никто. Прокуратуре, милиции, судьям не до того – у них и так забот… Да и денег за это не платят. Адвокаты? Так у нас в одном из районов их – при четырех федеральных и двух мировых судьях – ни одного нет. Еще в восьми положение немногим лучше. Что делать? Понятно – создавать юрконсультации. Из кого? Приходится даже чуточку снижать планку требований к претендентам на звание сельского адвоката, чтобы заполнить вакансии в безвинно страдающей глубинке.

Н. МАТЫЦИНА. Мы пошли по линии создания филиалов областной коллегии. Все 38 районов, в том числе 9 северных, удалось охватить. Когда экзамены сдают кандидаты из сельских районов, стараемся учитывать все. Всячески помогаем и до того, и потом – ли-

1. Анна ДЕНИСОВА
2. Людмила ДМИТРИЕВСКАЯ
3. Валентина МАЛИНОВСКАЯ
4. Ольга РУДЕНКО

тературой, советами, консультациями. Важно ведь не оставить людей совсем вне правового поля. Не в Питере и Москве живем…

Н. БУЛГАКОВА. Между прочим, и у нас, кроме ближних, есть районы в 400 км к северу от Петербурга. До Ладейного Поля, Подпорожья 4–5 часов на поезде, который ходит два-три раза в день. Так что «вахтовым» методом не всегда получается. Нужны кадры, добротные кадры на местах. А это значит – больше внимания молодым коллегам. Возможно, надо даже подумать о системе кредитования учебы способных ребят из глубинки на юрфаках, с последующей их практикой в наших ведущих консультациях, бюро, коллегиях и непременным возвращением домой.

А. ДЕНИСОВА. Говоря о глубинке, нельзя не затронуть набивший оскомину эксперимент с госбюро по обеспечению помощи малоимущим. У нас в соответствии с региональным законом в областной бюджет включили статью о финансировании бесплатной юридической помощи. Благое дело, но закон этот ставит жесткие барьеры перед людьми, которые имеют право на такую помощь. И потому есть опасение, что всю сумму освоить не удастся. Деньги-то не «живые», а именно под освоение.

КАК ПОВЛИЯЛ ЗАКОН НА ВАШИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЬЮ?

З. ХАУТИЕВА. Взаимоотношения с властью у нас прекрасные, постоянно подчеркивается наша профессиональная востребованность. Коллеги избираются в органы местного самоуправления, нескольким дали рекомендации на замещение вакантных должностей в Верховном суде республики и федеральных судах. Нас замечают, поощряют, поднимают на щит. Совсем недавно группа адвокатов, в том числе и я, были удостоены звания «Заслуженный юрист Ингушской Республики». В основе такого доброго отношения – понимание, что современное гражданское общество невозможно построить без действительно независимого, востребованного адвокатского корпуса.

Л. ДМИТРИЕВСКАЯ. В самый трудный период реорганизации адвокатуры правительство Татарстана поддержало нас. Под беспроцентный кредит палате выделили помещение. Взамен мы обязаны были гарантировать гражданам бесплатную юридическую помощь. Самое удивительное, что после этого, хотя ежегодно выделяются средства, коллеги за оплатой своего труда почти не обращаются. То ли это «наследие прошлого», когда государство задолжало республиканской коллегии почти 65 млн. рублей и адвокаты уверовали, что так будет и дальше, то ли какие-то иные причины, но…

О. РУДЕНКО. Да что там обязательства государства – международные декларации не выполняются. А государство хотело бы использовать нас так же, как использует своих чиновников, но при этом ничего не давать взамен.

Н. БУЛГАКОВА. При аренде помещений, как известно, применяется так называемый льготный коэффициент социальной значимости. Так вот в Санкт-Петербурге он составляет 0,1 процента, а в некоторых муниципальных образованиях Ленинградской области – один процент. Росчерком пера нашу «социальную значимость» привели к общему знаменателю с весьма доходными предприятиями – ломбардами, казино, банками.

А. ДЕНИСОВА. Закон сформулирован так, что при предоставлении льгот бюджет не должен терять. Значит, город доплачивает недостающие 0,9 процента за арендуемые нами довольно соблазнительные помещения на Невском проспекте. Вообще же многое зависит от нас самих, от нашего умения сотрудничать, дружить, как говорится, не теряя лица. В свое время Совет Федеральной палаты доверил нам обобщить опыт совместной работы квалификационных комиссий и регистрационной службы. Главный итог ее – необходимость бережного подхода к сохранению адвокатского статуса. И еще мы поняли очень важную вещь: эффективность сотрудничества определяется не тем, кто кому в чем уступил, что передал, а конкретными совместными действиями.

В. МАЛИНОВСКАЯ. Совершенно верно. Не так давно в Совет нашей палаты стали приходить письма из областной администрации: в вашей помощи нуждаются инвалид такой-то, многодетная мать, сирота и т. д. Естественно, мы помогаем людям, не беря с них ни копейки. А в конце года за счет фонда палаты поощряем самых инициативных адвокатов, ставим их в пример.

М. КОПЫРИНА. А мы пошли по пути «общественнизации» своих усилий. Предложили городским советам ветеранов, женщин за-

5. Марина КОПЫРИНА
6. Нина МАТЫЦИНА
7. Наталья БУЛГАКОВА
8. Зарета ХАУТИЕВА

ключить договоры о бесплатной юридической помощи при условии, что они поддержат в городской думе наши ходатайства по снижению льготного коэффициента.

О. РУДЕНКО. Между прочим, в обществе укореняется мнение, что адвокаты не нуждаются ни в какой помощи, потому что у них и так много денег.

Н. МАТЫЦИНА. Региональный закон об оказании бесплатной юридической помощи был принят у нас в области в числе первых. Однако, несмотря на прекрасные отношения с руководством региона, за четыре года из бюджета области не выделено ни копейки на его реализацию. Потому что начальник финотдела заявил на одном из совещаний: «Еще чего – платить адвокатам. Они и так богатые».

Недаром говорится, что ничто не вечно под Луной. И любой, сегодня кажущийся совершенным закон уже завтра может не совпадать с духом, ритмикой жизни.

КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ К ЗАКОНУ?

Н. МАТЫЦИНА. Мы много раз обсуждали поправки с мест и из Совета ФПА в закон. Это были самые наболевшие проблемы, решение которых просто необходимо для совершенствования деятельности нашего сообщества. Жаль, но о самом процессе работы над поправками мы информированы недостаточно полно. Как они проходили, просто не знаем.

М. КОПЫРИНА. Поправки поправкам рознь. С декабря 2004 года, то есть после введения обязательного двухгодичного стажа для кандидатов, мы лишились возможности привлекать студентов 4–5 курсов для работы помощниками адвокатов.

Л. ДМИТРИЕВСКАЯ. Вспоминаются 90-е годы прошлого столетия, когда решался вопрос о вхождении России в Совет Европы. На конференцию к нам – может, на проверку нашего профессионализма – приезжали западные коллеги. Выступали по 10–15 минут, не больше. В основном, интересовались, свободна ли российская адвокатура от государства. Тогда мы отвечали уверенно: да, потому что это были годы, когда государство отпустило вожжи управления адвокатурой, ему до нас просто не было дела.

А. ДЕНИСОВА. Сложно проходят изменения в законе, особенно в том, что касается реализации, совершенствования нашего самоуправления. Некоторые силы всеми средствами продолжают добиваться государственного регулирования деятельности адвокатуры. Надо сказать, что и некоторые коллеги провоцируют негативное отношение к себе, нарушая закон, Кодекс. Известны попытки игнорировать право представителей Росрегистрации на работу в квалификационной комиссии, случаи нарушения сроков прохождения дисциплинарных дел, жалоб и т. д.

Самая большая ценность статусного положения адвоката – независимость. Трудно понять и тем более принять соображения, исходя из которых государство пытается ограничить самоуправляемость адвокатуры, поставить ее в зависимость от неких властных структур. Кое-кому очень хочется, чтобы адвокат оказался в положении мальчика для битья со всех сторон. Но институт защиты прав человека будет жить столько, сколько будет существовать человечество.

И конечно же в канун Международного женского дня нас не мог не волновать возможный ответ на вопрос: «А как им с такими нами, не всегда, надо честно признать, мягкими и вежливыми, удается находить общий язык?» Тем более с теми, кого, почти как собственного мужа, видишь ежедневно.

НАСКОЛЬКО СЛОЖНО ЖЕНЩИНАМ РУКОВОДИТЬ МУЖЧИНАМИ?

В связи с тем что ответы участниц «стола» колебались главным образом между оценками «хорошо» и «прекрасно», мы решили остановиться на серединке – «нормально». И предоставить слово тем, кто сумел выкрутиться из этой непростой ситуации и найти наиболее интересные «пограничные» слова.

Н. МАТЫЦИНА. Да никакой сложности. 18 лет руковожу, не делая половых различий.

М. КОПЫРИНА. А по-моему, мужики более управляемы, потому что всегда знают, чего хотят.

З. ХАУТИЕВА. Сказать, что руководить мужчинами трудно, не могу, хотя, конечно, сказывается национальный менталитет. Вообще отношение к «слабому» полу меняется: сегодня у нас среди женщин-руководителей – первый заместитель председателя правительства, первый заместитель председателя Народного собрания (парламента), министры.

В. МАЛИНОВСКАЯ. Говорят, что мужчинам легче решать сложные вопросы: мол, покурил там вместе, в баньке попарился и т. п. А мы и без перекуров, перепаров все решаем.

Н. БУЛГАКОВА. А я иногда, чтобы более откровенно потолковать «за жизнь», могу позволить себе и перекурить с коллегами.

А. ДЕНИСОВА. Проблем со взрослыми мужиками, тем более коллегами, меньше, чем с собственными внуками, которые иной раз такую ситуацию вне правового поля создадут, что только «ах!».

ОТ РЕДАКЦИИ. Честно говоря, после этого обмена мнениями (даже не хочется употреблять казенное – «заседание "круглого стола"») стало искренне жаль, что у нас в адвокатуре, да и в стране, «у руля» маловато женщин. Ведь они видят и знают не меньше нас. Зато чувствуют гораздо глубже, а уж ощущают любую беду или радость, как свою собственную, – совершенно точно.

Записал Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

жирнал в жирнале

ОБРАЗОВАНИЕ и право

выпуск 44

Совместный проект
Федеральной палаты адвокатов РФ
и Департамента образования г. Москвы

От первого лица

ДЕТКИ ИЗ «ЗОЛОТОЙ КЛЕТКИ»

Надежда ОБУХОВА,
директор общеобразовательной школы № 11 «Шанс» для детей с девиантным поведением

– Наше учреждение, несмотря на юный возраст – работаем всего два года, уже успело доказать свою востребованность и нужность. Ситуация, сложившаяся в нашей стране после развала Советского Союза, «подарила» множество безнадзорных, проблемных детей. Высокие показатели молодежной преступности продиктовали необходимость создания таких заведений, как наша школа.

Задача, стоящая перед нами, помочь ребенку разобраться в себе, научиться адаптироваться в сложном современном мире, найти свой путь исправления. Именно поэтому самые необходимые специалисты – социальные педагоги, психологи, воспитатели, врачи – днем и ночью находятся рядом с ребятами. И надо отдать должное их высокому профессионализму и безграничному терпению. Ведь наши воспитанники – это не просто нашкодившие дети, это трудные подростки, нуждающиеся в понимании, любви и ласке. Только добрым отношением к ним можно исправить сложившуюся ситуацию. Вот и стараемся прочувствовать настроение каждого воспитанника, показать, что нам не безразлична его судьба.

Продолжение на стр. 24–25

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Детки из «золотой клетки»

Семейный советник

Крещение жестокостью

СЕМЕЙНЫЙ СОВЕТНИК

На этот раз гость ребят – председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов, лауреат Золотой медали имени Ф. Н. Плевако, вице-президент Международного союза адвокатов Николай Клён.

– Здравствуйте, ребята! Сколько девочек, но почему же так мало мальчиков? – искренне удивился Николай Наумович. – В мое время было совсем даже наоборот.

Девчонки стали хихикать, а представители сильного пола попытались показать, что хотя их и немного, но они, как говорится, «в тельняшках».

Директор школы Наталья Алексеевна Витебская утихомирила тех и других, объяснив, что встреча строго ограничена по времени, потому как гость человек занятой, его ждут дела.

Чтобы сразу ввести своих юных слушателей в курс дела, адвокат в общих чертах рассказал о профессии юриста, о судопроизводстве и роли юриспруденции в повседневной жизни, об интересных делах из своей практики.

– К сожалению, довольно часто из-за юридической неграмотности наши граждане попадают в затруднительные ситуации. Например, подписывают серьезные документы, не читая их, – говорил Николай Наумович. – И только попав в сложное положение, прибегают к помощи адвоката. Однако сейчас все большим спросом пользуется такая форма оказания юридической помощи, как семейный адвокат.

– Это что-то вроде семейного доктора? – поинтересовались ребята, тем самым определив дальнейший предмет разговора.

– Да. В большинстве развитых стран семейный адвокат, как и врач, обычное дело. Это, я бы сказал, домашний советник по юридическим вопросам, к которому можно обращаться за помощью и днем и ночью. А ведь вовремя данный юридический совет способен уберечь человека от ошибок. Потому-то, оказавшись в сложной житейской ситуации, необходимо быть откровенным с адвокатом, как можно подробнее, в деталях рассказать о происшедшем. Адвокат, сотрудничающий с семьей не один год, хорошо знает своих доверителей, и ему проще разрешать любые возникшие в семье правовые проблемы.

– Почему же о таком советнике вспоминают, только когда что-то случается?

– Вовсе нет. Кроме того, как я уже сказал, семейный адвокат также призван повышать юридическую образованность своих подопечных, заниматься сбором документов, предупреждать о подводных камнях в различных бытовых ситуациях, будь то брачный договор, страхование или наем работника...

– А семейный адвокат – исключительно для взрослых?

– При необходимости адвокат может разъяснить школьнику его права и обязанности, помочь разобраться в спорной ситуации, возникшей в учебном заведении, пролить свет на последствия, скажем, велосипедных гонок «без правил» по магистралям города или безрассудного увлечения граффити.

Вообще же, наша работа необычайно интересна и полезна, – резюмировал адвокат. – В силу специфики нашей деятельности доводится сталкиваться с совершенно разными людьми: сегодня с банкиром или осужденным, а завтра с Героем Советского Союза или матерью-оди-

ночкой. Несмотря на звания, заслуги или отсутствие таковых, мы обязаны одинаково качественно исполнять свои профессиональные обязанности.

– Но разве это по совести – «отмазывать» наркомана, убийцу или насильника?

– Мы не «отмазываем», мы оказываем квалифицированную юридическую помощь, на которую имеет право любой гражданин. Тем более что люди, оказавшиеся на скамье подсудимых, еще не преступники. Они только обвиняются в причастности к тому или иному правонарушению. Официально признать их преступниками может лишь суд. Задача защиты – не допустить нарушения законных прав и интересов человека.

Школьный звонок прервал оживленную беседу, но ребята не торопились убегать на перемену. Дослушав рассказ, они попросили Николая Наумовича сфотографироваться на память. Что и было сделано.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»

ТРУДНЫЕ... РОДИТЕЛИ

Рубрику ведут члены московской коллегии адвокатов «Коллеги» Алина и Нарина КОСТАНЯНЦ.

Даже желанный ребенок порой оказывается «случайным» – если жизнь его зародилась, когда кто-то из родителей был, например, болен или употребил спиртное. Вот и появляются дети с отставанием в умственном развитии, которое отец с матерью зачастую не видят либо не хотят видеть.

Такая беда и случилась в семье П., где родилась девочка. Росла она физически развитой, но, к сожалению, смышленой назвать ее было нельзя. Умственное отставание стало заметнее, когда она пошла в школу: слабая память, плохая речь (требовались занятия с логопедом). Как следствие – замкнутость, раздражительное отношение к одноклассникам, нервные срывы.

Всего этого можно было бы избежать, прими родители своевременные меры. Педагоги советовали перевести девочку в специальный класс коррекции, где бы она чувствовала себя комфортно, спокойно, без зависти относилась к ровесникам. Но странно, ее родители были против! Как знать, может, они не хотели замечать проблем своей дочери или разговор о классе коррекции уязвлял их, но вольно или невольно, своим бездействием усугубили ситуацию. И только настойчивость педколлектива, социального педагога и психолога, консультация адвоката изменили их позицию.

Увы, не скажешь, что эта история из ряда вон выходящая. Напротив, расхожая: во многих школах найдется подобная. Понятно состояние родителей, но нежелание посмотреть правде в глаза не снимает с них вины и ответственности. Закон есть закон. Налицо нарушение прав и интересов ребенка, которое выражается в «отсутствии заботы о его нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду» (постановление Пленума Верховного суда РФ № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 27 мая 1998 г.).

Вряд ли отец и мать девочки знали об этом. Как и о возможных последствиях. Ведь опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются не только в случае смерти родителей. Но и – вчитаемся! – лишения их родительских прав, ограничения в этих правах, признания родителей недееспособными, болезни либо длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе взять своих детей из воспитательных, лечебных, социальных и других учреждений, а также в иных случаях отсутствия родительского попечения.

Почему же школа, а не семья чаще бывает своеобразной территорией безопасности для ребенка, его социальной и правовой защищенности? Почему о его судьбе у педагогов больше болит душа, нежели у многих пап или мам? Проблема эта острейшая, проблема нравственного здоровья общества, которую, очевидно, тоже нужно решать в рамках реализуемых нацпроектов.

…Недавно на заседании медико-педагогической комиссии при Центре реабилитации и коррекции «Рублево» наблюдали такой эпизод. Решалось, рекомендовать ли направить в школу для детей с девиантным поведением мальчика, с которым учителя «нянчились» много лет. Ему задавали вопросы на смекалку и знания, но подросток путался, не мог рассказать элементарного. И мама, сидевшая рядом, с досадой толкала его в бок. Жалкая была картина – мы не о парнишке, о матери. Сколько же ее убеждали, призывали заняться сыном! Горько, но даже в эти минуты, на комиссии, она так и не поняла: не тычками, не оплеухами ребенка воспитывают – это требует повседневной работы ума и души.

Детки из «золотой клетки»

Специальная общеобразовательная школа № 11 «Шанс» была открыта в 2004 году по инициативе Департамента образования Москвы с целью профилактики безнадзорности и противоправного поведения подростков. Учреждение предназначено для несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния (причинение тяжких телесных повреждений, разбой, кража, проституция, наркомания и т. д.), предусмотренные Уголовным кодексом РФ.

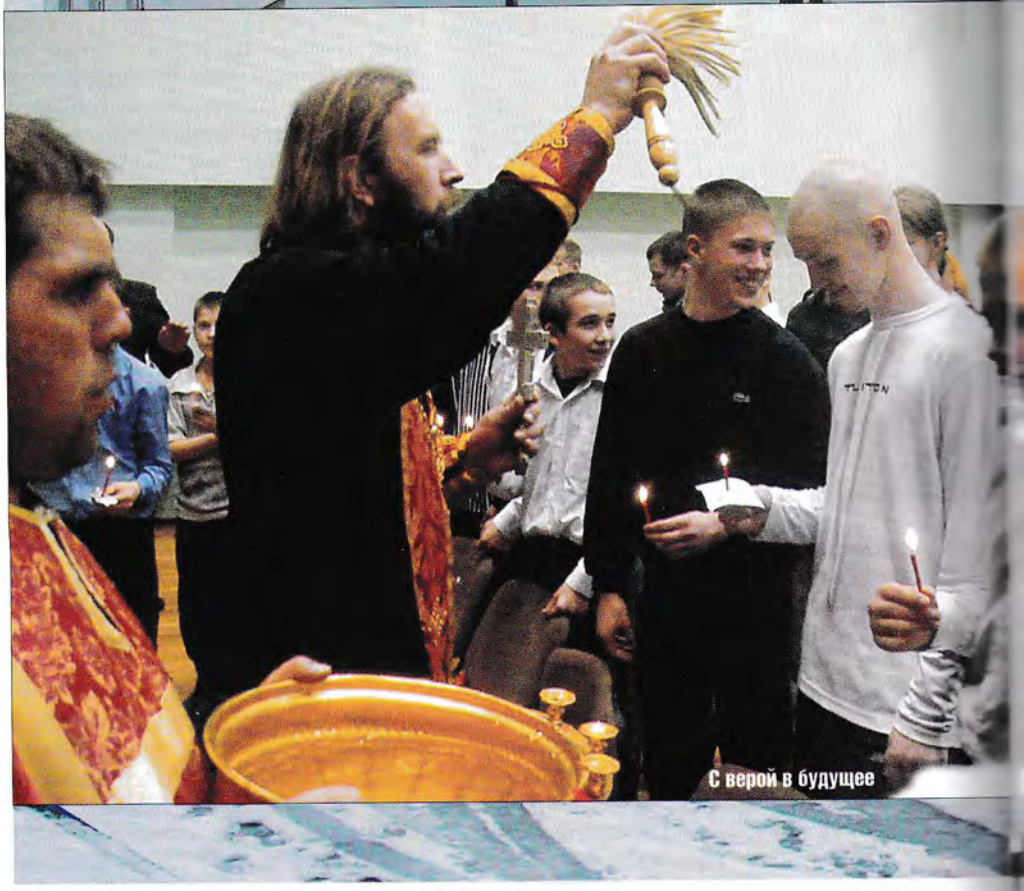
На сегодняшний день здесь живут и учатся 60 воспитанников (50 мальчиков и 10 девочек) в возрасте от 12 до 18 лет. Все подростки попадают сюда по решению суда, на срок до трех лет. И главное – это не изоляция детей от общества, а временное ограждение от влияния той негативной социальной среды, которая их окружала.

Основная задача многочисленного педагогического коллектива не только образовательная, но и воспитательная, с индивидуальным подходом к каждому. Потому что дети невероятно сложные по характеру, негативно настроенные по отношению к учебе, стремящиеся к лидерству.

Помимо общеобразовательной школьной программы, ребята проходят социальную, психологическую, медицинскую реабилитацию, включая коррекцию девиантного поведения.

Все воспитанники живут по строгому расписанию. Первая половина дня – уроки, после обеда отдых, самоподготовка и участие в работе детских творческих коллективов в системе дополнительного образования. Это работа в слесарной, столярной и швейной мастерских, занятия автоделом. Разнообразен выбор досуга. Ребята имеют возможность обучаться игре на гитаре, погонять в футбол, хоккей, а также посетить тренажерный и компьютерный залы, сауну, бассейн, библиотеку. Однако стоит отметить, что все их передвижения по школе проходят под постоянным надзором воспитателей, дежурных по режиму и видеонаблюдением.

По истечении срока пребывания ребята выходят с базовым запасом знаний, получают школьный аттестат, после чего, как правило, поступают в средние специальные профессиональные учебные заведения. И здесь главное, чтобы не сошли они с намеченного пути, не перечеркнув тем самым кропотливой работы многих специалистов. Чтобы поддержать и не выпустить из-под контроля подростков, школа тесно сотрудничает с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами внутренних дел, прокуратуры, здравоохранения, опеки и попечительства, Департаментом образования г. Москвы.



С верой в будущее

Совсем недавно школу посетили гости – делегация из Норвегии. Они отметили слаженную работу коллектива и отличные условия для социальной адаптации оступившихся подростков, назвав учреждение «золотой клеткой»…

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»

Идет урок

Играй, гитара звонкая

Свидание с мамой

На футбольном поле

Обед под строгим надзором

В гостях у пернатых друзей

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

ПРОФИ – В ОСОБОЙ ЦЕНЕ

Неутешительная тенденция наблюдается в системе профессионального образования. Выпускники школ все больше стремятся попасть не в ПТУ, а в вузы. В столице давно уж возникла острая нехватка рабочих рук в сфере строительства, металлургической, оборонной промышленности, гостиничного бизнеса и т. д. Об этом и многом другом говорилось на пресс-конференции «Профессиональное образование в Москве сегодня – проблемы и перспективы».

О кризисной ситуации, сложившейся со средним специальным, рассказал руководитель управления науки и профессионального образования Департамента образования города Москвы Александр Потапов. По его мнению, сложности начались после развала Советского Союза, когда рухнула система профобразования. Финансирование стало осуществляться по остаточному принципу. Чтобы хоть как-то выправить ситуацию, учреждениям приходится самостоятельно изыскивать средства. Кстати, 90 из них подчинены Департаменту образования, а остальные 35 колледжей – под надзором федеральных властей, которые, к сожалению, не уделяют им должного внимания.

Осложняется положение и демографическим кризисом. Ежегодно численность выпускников столичных школ сокращается на 10–15 тысяч человек. В связи с этим количество мест в вузах Москвы сравнялось с числом абитуриентов.

Ежегодно из стен учреждений начального и среднего профессионального образования выходит 34 тысячи специалистов, но это не утоляет «жажды». Сегодня городу требуется около 50 тысяч различных профессионалов, а к 2010 году эта цифра возрастет до 159 тысяч.

Для развития профобразования столичными властями финансирование увеличено в три раза. А соответствующие учреждения объединены в техникумы и колледжи, что позволило поднять их статус.

Наряду с этим организована государственно-общественная система координации работы учреждений профобразования, в которую вошли один городской совет, четыре отраслевых и десять окружных. Важным шагом стало создание нормативно-правового пространства для профучреждений. Закон сформулировал порядок взаимоотношений между образовательным учреждением и работодателем, желающим вложить деньги в своих будущих специалистов. И надо сказать, уже есть результаты.

Ульяна РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»

КОНКУРС

МАСШТАБ – ВСЕРОССИЙСКИЙ

В Российском государственном гуманитарном университете состоялось награждение финалистов Всероссийского открытого конкурса ученических и студенческих работ «Защита прав человека – наше общее дело». Оно было приурочено к Международной научно-практической конференции «Воспитание демократической гражданственности: проблемы формального и неформального образования».

В течение четырех месяцев организационный комитет конкурса принял на рассмотрение более 800 письменных работ школьников 9–11 классов и студентов средних специ-

МЫСЛИ ВСЛУХ

На днях, услышав из выпуска новостей о каком-то кровопролитном событии, я вдруг поймал себя на мысли о том, что все реже удивляюсь очередному акту насилия, вооруженному конфликту, теракту… Пресытился всем, даже болью, ставшей следствием болезни общества.

Не знаю, стоит ли в очередной раз ставить почти что риторический вопрос о том, кто виноват и что со всем этим делать, но все же попробую. И сделаю это на примере актуальной проблемы расовой нетерпимости, теперь уже граничащей с нацизмом.

На эту тему сказано и написано немало. Казалось бы, тема исчерпала себя, но так ли это?

Я приехал в Москву учиться чуть больше года назад, но за это время у меня не раз появлялась возможность оценить разницу между родным портовым городом Новороссийском и огромным мегаполисом. Различий множество: от самого ритма жизни и типа «среднего человека» до восприятия определенных вещей – будь то понятие о дружбе или отношение к деньгам. В Москве, по сравнению с провинцией, напрочь отсутствует чувство людского единства. Идете ли вы по улице или едете в метро, вас повсюду окружают толпы людей. Но при этом вы всегда остаетесь один. Никому нет до вас дела, каждый думает о своем.

В прошлом году мне и моему другу довелось стать свидетелями

альных и высших учебных заведений. Их тема – уважительное отношение к правам и свободам человека, общечеловеческим ценностям, идеалам мировой культуры.

Организаторами конкурса выступили Московская школа прав человека, РГГУ, Российский исследовательский центр по правам человека, Уполномоченный по правам человека в РФ, при финансовой поддержке посольства Королевства Нидерландов в Москве и Бюро ЮНЕСКО в Москве.

На награждение съехались 10 финалистов (5 школьников и 5 студентов) из разных регионов России. Очная защита работ позволила жюри определить победителей. Дипломантки, занявшие первые места – школьница из Волгограда Александра Гончаренко и студентка из Владимира Оксана Халак, – получили по ноутбуку. Остальным лауреатам конкурса также вручены дипломы и ценные призы.

В заключение ректор РГГУ Ефим Пивовар высказал пожелание, чтобы подобные состязания проводились регулярно. Ребята, поддержав его предложение, в свою очередь поблагодарили директора Московской школы прав человека Анатолия Азарова и других организаторов конкурса.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»

СОКРОВИЩЕ НАЦИИ

картины, которая вряд ли скоро забудется. Мы договорились встретиться у входа в метро. И вот, когда я был уже почти на месте, зазвонил телефон – Денис просил поторопиться. Подойдя, я увидел, что он успокаивает девушку-азиатку лет двадцати, у которой разбита голова. Слава богу, рана оказалась несерьезной. Она рассказала нам, что шла домой из магазина, когда ее окликнул какой-то парень, а затем несколько раз ударил по голове бутылкой. Она упала на снег и сделала вид, что потеряла сознание. Когда грабитель убежал, она подобрала вещи (сумочки среди них не оказалось) и побрела к дороге. Там ее и встретил мой друг. Сумочку мы не нашли, грабителя тоже. Зато обнаружили разбитую бутылку.

«Скорую» мы ждали полтора часа. О том, что началось, когда приехала милиция, я и вспоминать не хочу…

И это, к сожалению, не единственный подобный случай. Вот и думаю: какой реакции можно ожидать от людей, которые не чувствуют себя защищенными в нашей стране – и неважно, какая она для них – своя или чужая. К этому стоит приплюсовать некогда имевшую место в СМИ волну репортажей и публикаций, в которых четко прослеживалось разделение на «нас, русских» и «их, черных»… Молодежи всегда нужна цель, возможность для самовыражения. А что может быть лучше, чем «истинный патриотизм»?

В последнее время количество преступлений по мотивам национальной розни резко возросло. Жестокие избиения, убийства следуют одно за другим. А виновные, как правило, остаются на свободе.

Однажды было сказано, что причиной гибели всех великих империй стали не войны, не болезни, а национальная рознь. Сейчас и мы стоим на этом пути. Пути гибели и распада.

Чтобы ни писали в газетах и ни передавали в новостях, это не отражает всей картины происходящего на улицах наших городов. Мы боремся друг с другом, уничтожаем сами себя, разрушая то, что строилось веками. С развитием экстремистского движения ситуация еще более обостряется, а возможность ее решения становится все более призрачной. Не хотелось бы заканчивать на столь унылой ноте, но от правды не уйдешь. Мы медленно, но верно заходим во мрак разногласий, рискуя пересечь черту, за которой наши проблемы станут неразрешимыми.

И каждый из нас, молодых, должен сам определить, в каком обществе он хочет жить и растить своих детей. Мы должны сделать этот выбор – речь идет о нашем будущем.

Дмитрий НЕЧИПОРЕНКО,
студент юридического факультета
Академического правового университета

КРЕЩЕНИЕ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Хотелось порадеть внуку – на Крещение купила в подарок игру «Жизнь». Само название располагало в ее пользу: наверняка она должна учить добру, мудрости, такту.

Дома раскрыли коробку, стали с моим любознательным второклассником изучать правила. Так, нацеленность на успех, основа которого – хорошее образование (базовые слова-символы «университет», «диплом»); надумали «сменить карьеру» – опять же учитесь. Верно. И страховать жилье нужно, и налоги исправно платить – есть такое в игре. А вот дальше!.. «Если стопка жетонов Жизни закончится, игроки могут **украсть** (выделено шрифтом. – *И. Т.*) жетон у других игроков». И «если вы уходите на пенсию, то ваши жетоны Жизни могут быть **украдены** другими игроками». Так что совет будущим «пенсионерам»: «Получите один дополнительный жетон Жизни (украдите его…)».

– Бабушка, но воровать-то нечестно?

– Да, Володя, тут что-то напутано. Давай лучше придумаем свои правила.

Вот и играем иначе: нуждается кто-то в жетоне – одолжи, подари свой, и оттого, что мы так решили, внук светится радостью. Ему приятно прийти на помощь, быть великодушным и добрым, а не воришкой и жадиной. Но и о прежних, красочно напечатанных правилах он, оказывается, не забыл. «А почему детей учат быть злыми?» – однажды спросил.

Трудный вопрос, на который я так и не смогла ответить. Почему на телеэкране царит культ насилия? Почему великое множество печатных изданий, нередко и детских, проповедуют жестокосердие? Почему «однорукими бандитами» прививается алчность?.. И таким «почему» несть числа – оглянитесь, сплошные «почему» вокруг. А потом лицемерим: «Ах, школа недоглядела! Увы, упущения в воспитании!». Но попробуй тут доглядеть, не упустить, когда целая индустрия крещения детей цинизмом, жестокостью исправно работает.

Да, и власть, и общество озаботились этой проблемой. Под угрозой нравственное здоровье нации. В школе мы видим все это, естественно, не в таких глобальных масштабах, зато повседневно, на уровне человеческих судеб. Детские души черствеют, и в том виноваты мы, взрослые. Напрасно одергивать загибающих матом, при детях, здоровенных мужчин; зряшный труд увещевать пьющих либо постоянно скандалящих дома родителей; трудно взывать к совести гулены-матери… Сколько же их, подобных примеров! Но есть и иного порядка, так сказать, в духе нынешних дней.

В последнее время на слуху имя школьницы Маши Шрайбер: не хочет она изучать теорию эволюции Дарвина, вот и судится с Минобрнауки. Не знаю, движет ли ею искренняя вера в библию, но авторитетные источники утверждают, что «за Машу трудятся папа и его друзья-пиарщики. Ребенку процесс так, по приколу». Зато какой общественный резонанс, какая известность – кто знал об этой семье до суда?

А я о другой Маше с горечью думаю. Приняли ее в 10 класс: сама пришла, умоляла. Несколько веских причин, побудивших сменить школу, назвала. Да только сказала не все. Конфликт у нее с мамой: та за что-то ударила дочь, а девочка взяла и подала на нее в суд. Не всем понятен этот неординарный, хотя вполне законный поступок…

Пытаюсь поговорить с девочкой, почему она пропускает уроки? Но натыкаюсь на ее настороженный, исполненный холодности взгляд.

– Вы что, меня исключить хотите? – вопросом на вопрос отвечает она.

– Нет, нас беспокоят ваши прогулы.

Но девочка не слышит. Словно бы защищаясь, ершится. «Ведите себя с ней осмотрительно, она дорогу в суд знает», – советовал педагог из прежней Машиной школы. Быть может, он прав, но я не теряю надежды, все пытаюсь найти к ней подход, потому что не верю в ее беспричинную замкнутость, а порой агрессивность. Что же случилось? Это еще предстоит узнать. Пока же ясно одно: подросток мало кому доверяет, а это страшно – видеть вокруг себя только подвох.

Интересы девочек, той и другой Маши, на суде будут представлять адвокаты. Но кто защитит миллионы наших детей от гримас «взрослой» жизни, которые выхолаживают их души? Школа? А школу – эту еще стоящую крепость, – кто ее защитит?

Ирина ТОМАШЕВСКАЯ

Фото Яны БОЧАРОВОЙ

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

Бывший политузник и известный писатель, лауреат Солженицынской и международных премий по литературе Леонид Бородин – из первого «президентского» призыва в Общественную палату страны.

– Сегодня, по истечении года ее работы, – говорит Леонид Иванович, – слышны и голоса скептиков. Мол, это искусственная, спущенная сверху инициатива, не оправдавшая возложенных на нее надежд. Сначала, получив предложение принять участие в деятельности Общественной палаты, я тоже сомневался, поскольку в последнее время не входил в какие-либо гражданские или политические организации – хватало забот на должности главного редактора журнала «Москва». Но теперь, подводя первые итоги, нахожу немало положительного в своей работе в комиссии палаты по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации. Возглавляю в ней специальную рабочую группу по мониторингу различных изданий. Вся наша деятельность ведется открыто и бескорыстно, на общественных началах.

Победой, вместе со всеми коллегами по комиссии, считаю приостановку выхода в свет и распространения некоторых молодежных журналов, таких, как «Молоток», «Cool», «Cool Girl», «Хулиган». Эти издания, рассчитанные на подростков, совершенно не соответствуют своему назначению «сеять разумное, доброе, вечное», а пробавляются непристойностями, пропагандой аморального образа жизни. Мы поднимали вопрос вплоть до прокуратуры и, несмотря на то что сначала все пробуксовывало из-за отсутствия четкого законодательного определения «порнографии», удалось наконец добиться каких-то подвижек.

Конечно же решение подобных проблем не главное в нашей работе, ее суть, прежде всего, заключается в защите журналистов, их прав на сбор информации и собственную точку зрения. А ведь конфликты между СМИ и местными администрациями сегодня нередки. Так, например, в Иванове власти преследовали областную независимую газету. Пришлось ехать туда, разбираться, объяснять чиновникам неуместность давления на прессу. Сейчас похожая ситуация сложилась в Краснодаре, и мы ею тоже занимаемся.

Вместе с тем не все ладно, как знаем, и внутри самого журналистского и издательского цеха. Всегда ли, к примеру, сотрудники средств массовой информации несут обществу честное, объективное слово, не занимаются ли – что нередко встречается – платным пиаром, искажением фактов? А ведь у журналиста, как и у адвоката, врача, общая главная заповедь – не навреди.

Недавно в Казани прошли общественные слушания «Свобода слова и права журналистов региональных и национальных СМИ». В них участвовали представители нашей комиссии и прессы, в основном из Приволжского федерального округа, более 300 человек собралось. Обсуждение проекта Хартии журналистов – внутреннего закона жизни медиасообщества России, профессионального кодекса этики стало одним из основных вопросов повестки дня на этом представительном форуме. И это показательно. Ведь подобные документы уже имеются во многих странах, и в России, где падает доверие к журналистам и информации, они тоже необходимы. Конечно, Хартия будет больше иметь гуманитарное значение, а не юридическое, как врачебная клятва Гиппократа, но ее положения послужат опорой в борьбе за правду, объективность и точность.

Так что опыт показывает: создание Общественной палаты оправдывает себя и имеет перспективы. Ведь есть конкретная помощь, направления работы. Положительно и то, что с каждым месяцем все больше укрепляются контакты палаты с российскими регионами, сообща решаются их проблемы. При этом различные комиссии не обособлены друг от друга, не занимаются только своей узкой сферой «заведования». Вместе мы обсуждали, например, законопроект об игорном бизнесе, анализировали недостатки, возникающие при реализации Закона о местном самоуправлении. Надеюсь, исходя из уже накопленного опыта, что и второй год деятельности Общественной палаты пройдет успешно.

Леонид БОРОДИН

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

«Защищая Мавроди, защищаю право»

ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ВСТРЕЧИ МНЕ ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО КАРИНЭ ЭДУАРДОВНА ВПОЛНЕ МОГЛА БЫ СТАТЬ ОЧЕНЬ ХОРОШИМ УЧИТЕЛЕМ ИЛИ ВРАЧОМ. ОНА СРАЗУ РАСПОЛАГАЕТ К СЕБЕ, УМЕЕТ КАК-ТО МЯГКО-НАСТОЙЧИВО ВЕСТИ СВОЮ ЛИНИЮ В РАЗГОВОРЕ, НО ПРИ ЭТОМ ЖЕСТКО ОТСТАИВАЕТ ЕЕ. ДО КОНЦА! ПРИЧЕМ ДОПУСТИМО-ВОЗМОЖНЫЕ ГРАНИЦЫ ДИАЛОГА ОПРЕДЕЛЯЕТ САМА, ИЛИ, КАК ОНА ВЫРАЗИЛАСЬ, ОЧЕРЧИВАЕТ ИХ РАМКАМИ ЗАКОНА. «ГУМАНИСТ», «ГУМАННЫЙ», «ГУМАНИТАРНЫЙ»... ЕСТЬ В КОРНЕ ЭТИХ СЛОВ ИЗНУТРИ ЗВУЧАЩАЯ МЕЛОДИЯ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ. И УЖ ЧЕГО-ЧЕГО, А ЛЮБВИ К ЧЕЛОВЕКУ В СЕМЬЕ БЕСПРЕДЕЛЬНО ПРЕДАННЫХ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ ВОЕННЫХ МЕДИКОВ ХАЧАТУРЯНОВ БЫЛО С ИЗБЫТКОМ.

В суде

Тонкая, хрупкая, будто тростиночка, глазищи – утонуть без возврата, Каринэ росла ласковым, нежным ребенком, внимательным ко всем и всему, что ее окружало. Эдуард Артемович и Седа Аваковна и предположить не могли, что учиться их Каринэ захочет на «жестоком» юридическом факультете Краснодарского госуниверситета.

С коллегами по юрконсультации

Но именно так и случилось. Там-то и повстречала она свою судьбу – с Петросом, теперь, понятно, Вараздатовичем Гарибяном, они вместе уже более 30 лет. И почти столько же работает Каринэ Гарибян адвокатом, точнее, как она сама говорит, служит адвокатуре. Эта формула, мне кажется, верно определяет ее по-настоящему «гуманистическое» отношение к своей профессии. Слово «служить» предполагает ведь не столько безрассудную преданность, безоглядную любовь к предмету обожания, будь то родина, профессия, человек, сколько взвешенную позицию, готовность пожертвовать своими интересами во имя (да простит мне Каринэ Эдуардовна высокий штиль) законом освященного долга. И если из символов долга, достоинства, чести создать герб, именно он, на мой взгляд, способен украсить дом семейства Хачатурян-Гарибян.

Специалист в области уголовного права Петрос Вараздатович принимает участие в расследовании особо важных, громких дел. А Каринэ Эдуардовна небезуспешно пытается вместе с коллегой Ольгой Макаровой распутать ячейки большущей обвинительной сети, в свое время, оказывается, не совсем законно накинутой на главу так называемой пирамиды МММ Сергея Мавроди:

– Понимаете, Мавроди привлечен к ответственности по статье 159 УК РФ – за мошенничество. А вот это-то в его действиях обнаружить сложно, так как «пирамиды» в криминальном смысле просто не было. Если перестать во всех и всем видеть одних хищников-«прихватизаторов», можно за событиями рассмотреть совсем иные личности. Когда я ближе познакомилась с Сергеем Пантелеевичем, узнала, что он создавал «МММ» как гибкую систему взаимоподдержки малоимущего населения. Он хотел объединить копейки в рубли, пустить их в дело и зарабатывать для всех, кто в него поверил. Но ему не поверило государство… А в итоге разрушено то, что он пытался построить, возможно, впервые в истории, для огромной массы простых людей, во имя благополучия того самого государства. И хоть как-то смягчить жесткие углы переходного этапа к капитализму, о которые расшиблась не одна семья.

Каринэ Эдуардовна настолько увлекательно рассказывает о своей работе, что хочется ее слушать и слушать:

– Мавроди ведь по сущности своей не просто экономический талант. Он еще и романтик, поэт. Вот, например: «Судили нас люди, не боги. А значит, дороги – свободны! И к центру, и к краю, и к аду, и к раю мы – годны!» Это он написал в тюрьме. А еще книги «Сын Люцифера» и «Тюремные дневники, или Письма к жене», где обстоятельно раскрывает свои замыслы, цели. Просто и ясно. Так почему его идеи не заинтересовали тогдашних государственных мужей? Почему с ним не хотят пообщаться нынешние?

Дело Мавроди, и целая череда предыдущих резонансных дел, привело адвоката Гарибян, кстати, кандидата юридических наук, к абсолютно прозаичной мысли: только активная, наступательная, но отнюдь не агрессивная защита способна дать искомый результат. Только уверенность в своей защитительной позиции способна привести к успеху.

– Говорят и пишут, что в судебном заседании присутствует адвокат такой-то, – Гарибян просто не может не жестикулировать. – Да не присутствует он, а активно участвует в процессе! И мой доверитель не может чувствовать себя в своей тарелке, если он не уверен в профессионализме и порядочности адвоката. Отсюда постулат: адвокат обязан блюсти профессиональную тайну. Защищая Мавроди, я защищаю право.

На первый взгляд, явное противоречие: только что Каринэ Эдуардовна довольно откровенно рассказывала о подзащитном Мавроди. Но это касалось его личности, а не материалов дела. В том-то и суть: говоря о необходимом, не сказать лишнего во вред доверителю. Потому-то она не очень охотно вспоминает другие свои процессы, в числе которых немало масштабных и громких. Зато с удовольствием расписывает достоинства коллег по консультации: кандидатов юридических наук Оксаны Романовой и Любови Сивцовой. Немало добрых слов я услышал в адрес людей, которые в разное время шли рядом с ней по жизни: ее однокурсника, нынешнего президента Адвокатской палаты Краснодарского края Владимира Чехова, первой наставницы Евгении Васильевны Губарьковой, председателя президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов (60-летие коллегии будет отмечаться в этом году) Николая Клёна и многих других.

Главное богатство – семья

P. S. Ну и что из того, что не стало у нас больше на одного хорошего учителя, врача. Закон сохранения энергии гласит: если в одном месте убавилось, в другом непременно прибудет. Вот и у нас в стране стало на одного прекрасного адвоката больше. Впрочем, почему на одного? Мало того что рядом с Каринэ Эдуардовной успешно трудится брат Акоп Хачатурян, юристами стали и ее сыновья Артур, Самвел. Думаю, не ошибусь, если скажу: счастлива женщина, у которой большой уютный дом (в семье Гарибян, по-кавказски открытой, по-христиански хлебосольной, без гостей не обходится и дня). И вдвойне, втройне счастлива женщина, у которой, кроме любящих мужа, детей, есть еще и одно на всех любимое дело – служение Праву.

Контактный телефон: (495) 254-01-69.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

Тогда везде цвела сирень

1954 г. Гасан Мирзоев – второй (справа) в первом ряду

У старых фотографий есть удивительное свойство – они словно рассеивают пелену времени, открывая взгляду невозвратную глубину минувших лет, чтобы вернуть сердцу знакомые голоса, улыбки, блеск глаз и запах душистых цветов…

Тогда в городе везде цвела сирень…

И у каждого из учеников первого класса железнодорожной школы № 18 города Георгиевска из Ставропольского края в руках была охапка садовой сирени. Конечно, это не сегодняшние роскошные букеты, феерическим разноцветьем украшающие школьные линейки, но именно их простота и привлекала, и осталась воспоминанием в сердце.

Шли первые послевоенные годы – трудные, бедные, голодные. Мальчишки и девчонки на старой фотографии – истинные дети того времени – небогато одетые, пристально и прямо всматривающиеся в свою судьбу, свое будущее, которое берет начало на этой древней земле.

Их родной город невелик по размеру, но его история тянется в глубь веков. Нигде, пожалуй, не требуется столь тщательной продуманности, как в выборе места для строительства военного укрепления. Ошибка в этом деле грозит обернуться неожиданным поражением. Благодаря нашим двум предшественникам – генералу Ивану Варфоломеевичу Якоби и подполковнику Герману фон Ферзену – Георгиевск избежал печальной участи. Выбранная ими местность под крепость оказалась удачной с точки зрения обороны. Выдвинутые форпосты в сочетании с естественными преградами – широкий (до 200 метров) и довольно глубокий, быстротечный в те времена Подкумок, высокие берега и обрывы – служили грозным предостережением воинственным племенам верховий Кумы, Малки, Кубани, Баксана.

Именно эти факторы и подметили руководители экспедиции по созданию Азово-Моздокской военной линии Якоби и Ферзен. Еще в период проведения рекогносцировки и топографической съемки они уверенно предрекли: в недалеком будущем быть здесь городу!

По левобережью Подкумка лежала обширная, удобная для застройки территория, покрытая густым разнотравьем, кустарниками. В октябре 1777 года здесь была основана крепость. Ее фундамент заложили солдаты Кабардинского пехотного полка и волжские казаки. Возвели фортификационные сооружения: земляной вал, редут, склады, хранилища пороха и т. д. Попутно построили казармы, конюшни, дома для офицеров, разные служебные помещения.

Вскоре крепость была в основном готова. Полк остался в ней зимовать. А волжские казаки были поселены в станице Георгиевской, которая тогда находилась рядом с крепостью, ниже по течению Подкумка. Строительством Георгиевской крепости руководил Герман фон Ферзен. По современным понятиям возведение такой крепости – дело немудреное. Но по тем временам, в тех условиях, да еще при многообразии и разнохарактерности объектов, для решения подобной задачи требовались немалые усилия.

Конечно, за почти два века своего существования город сильно изменился, но все же сохранил некоторые свои черты – тишину окраинных улиц, кипенное цветение садов, очарование старых домов. Таким и увидел его темноглазый худенький мальчик, что сидит в первом ряду на школьной фотографии. А в центре ее молодая, с приветливым лицом женщина, его учительница.

Они не виделись более полувека! Встреча произошла совсем недавно, когда президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев побывал в городе своего детства. Ему и раньше приходилось сюда приезжать, не раз он пытался разыскать Нину Федоровну Дорошенко – свою первую школьную наставницу. Но, как выяснилось, она уехала к дочери куда-то в Сибирь, и ее следы затерялись.

И вот, оказавшись вновь в Георгиевске, Гасан Борисович предпринял очередную попытку найти Нину Федоровну. И произошло чудо: с помощью мэра города Виктора Ивановича Губанова, своего ровесника, давнего друга, хорошо помнящего школьные годы, ему удалось выяснить заветный адрес.

Поначалу Нина Федоровна не сразу узнала бывшего ученика. Но, приглядевшись внимательнее, всплеснула руками:

– Гришенька!

Так она звала его в ту пору, когда мальчик пришел в ее класс. Отец Борис Натанович всю жизнь работал инженером-путейцем, участвовал в возведении десятков мостов по всей стране. Его знали как активного рационализатора, уже в зрелом возрасте, как говорится, без отрыва от производства, он стал кандидатом технических наук.

В начале пятидесятых отца перевели на работу в Георгиевск. Вместе с ним поехала вся семья – супруга Дора Шавадьевна, сыновья Гасан, Натик и дочка Фрида. И вот спустя 50 лет Гасан Борисович нашел свой бывший дом. Он долго стоял возле него, перебирая нахлынувшие воспоминания: голоса родителей, солнечный блеск на оконных стеклах, веселый гомон во дворе, где его с нетерпеньем ждали друзья…

– Вот радость какая! – с чувством повторяла Нина Федоровна, со слезами на глазах вглядываясь в своего воспитанника. Она помнила его живым, умным мальчиком, с ярко выраженной способностью к учебе, к лидерству в самых разных ребячьих начинаниях. Уже тогда предрекала ему большое будущее.

2007 г. Встреча с любимой учительницей

И не ошиблась. Сегодня Гасан Борисович Мирзоев – руководитель созданной им крупнейшей в России адвокатской структуры, видный адвокат, известный ученый, доктор юридических наук, профессор, ректор Российской академии адвокатуры, член Общественной палаты РФ, взваливший на свои плечи великое множество профессиональных, научных, творческих нагрузок.

– Я верила в тебя, Гришенька, – взволнованно говорила Нина Федоровна. – Верю и теперь.

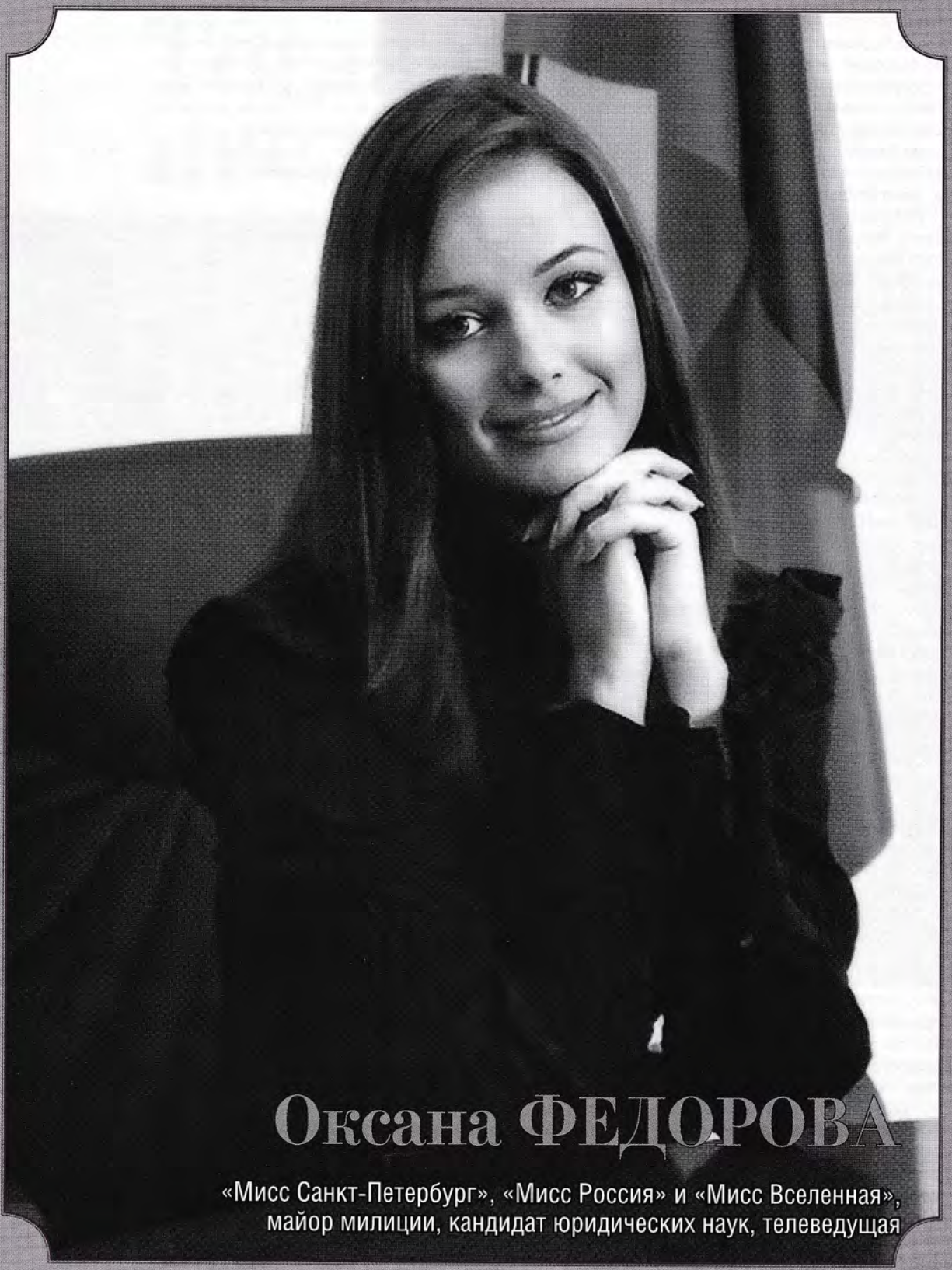
– Это вам огромное спасибо! – растроганно сказал Гасан Борисович. – Вы всегда учили нас добру, справедливости, стремлению жить по правде. Ваши наставления запомнились мне на всю жизнь.

– Это тебе, родной мой, великое спасибо! – голос Нины Федоровны прерывался от волнения. – За то, что ты оправдал мои надежды. Уже одно это делает меня счастливой. За свою жизнь я немало повидала в жизни, около 40 лет проработала в школе, горжусь, что воспитала такого ученика!

И в небольшой комнате время словно вновь вернулось на полвека назад, в незабываемую пору детства.

Тогда везде цвела сирень…

Владимир СЕЛЕДКИН,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести»



Оксана ФЕДОРОВА

«Мисс Санкт-Петербург», «Мисс Россия» и «Мисс Вселенная»,
майор милиции, кандидат юридических наук, телеведущая

Женская красота – это то, на что приятно смотреть без устали. Здесь все имеет значение, и мелочей в такой красоте нет... Я желаю всем женщинам благородной, живительной красоты. И пусть мир на нас смотрит без устали!

КОРОЛЕВА ЛЮДСКИХ СЕРДЕЦ

У псковских церквей и туманов
и улиц в густых лопухах
взрастала дивчина Оксана,
о ком говорится в стихах.

Окончена средняя школа,
открылся блистающий мир,
и вызовом слабому полу
надет милицейский мундир.

И следователь, и дознаватель, --
все это, представьте, она,
и если попался, приятель,
не будет поблажка дана.

Но с щедростью мсье Д'Артаньяна
судьба ее дальше вела,
и самые дерзкие планы
всегда воплощались в дела.

Балтийская наша столица,
видавшая множество лиц,
сказала: ты наша царица,
прекрасная самая мисс!

На острове дальнем, где пену
на берег несет океан,
назвали ее «Мисс Вселенной»
к восторгу родных россиян!

Несет она гордо корону,
тем славя российский простор,
и служит прилежно закону
в нешуточном званье майор!

А главное – тетю Оксану
все любят детишки страны
за то, что она неустанно
добром предваряет их сны.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Хождения по мукам

Александр ФОМИН,
член коллегии адвокатов «Дальневосточная» Хабаровского края

Как же трудно человеку обратиться в суд! Хождения начинаются с того, что нужно принести заявление, но на том зачастую все и заканчивается.

Очень, оказывается, для судей важно, что, где и как написано в обращении. Да, этот момент регламентирован ст. ст. 131 и 378 ГПК РФ, но расплывчато, и иные их положения судьи толкуют по-своему. Каждый из них решает, какими словами должен быть написан документ, в каком порядке и т. д. Иначе обращение считается составленным не верно. Даже опытные юристы не знают, что в очередной раз придумают люди в мантиях, дабы возвратить иск.

В разное время, уже в бытность действия ГПК РФ в новой редакции, я подготовил надзорные жалобы в Хабаровский крайсуд в интересах двух жительниц нашего района. В той и другой написал одинаково: «В надзорную инстанцию Хабаровского краевого суда». И что бы вы думали? Первое обращение приняли к производству, а второе вернули: мол, не правильно названа судебная инстанция. А ведь обе жалобы рассматривал один и тот же судья.

Но это что! Оригинальней всего положения ст. 131 ГПК РФ толкуют наши мировые судьи. Одна из них возвратила обращение потому, что в нем указано просто: «В судебный участок № 63 Солнечного района», а надо было, оказывается: «Мировому судье судебного участка № 63 Солнечного района Липатовой И. В.». Во как! В следующий раз можно потребовать, чтобы к названию района добавлялось наименование края, потом – страны… А там, глядишь, надоест человеку писать-переписывать, он и рукой махнет: безнадежно.

Специфика нашего региона в том, что села удалены от райцентра, дороги грунтовые, разбитые, а поезд ходит раз в сутки. Чтобы приехать, проконсультироваться у адвоката, нужно потратить минимум день. Население в основном юридически не грамотное, и определение судьи об оставлении заявления без движения до исправления в нем «оформительских» недостатков люди воспринимают как отказ в удовлетворении иска. С другой стороны, на исправление дается пять дней. За это время конверт с определением только приходит к истцу...

Вот и задумаешься: не разумно ли из закона убрать статьи, предусматривающие основания для возвращения обращений граждан? Помочь доработать заявление можно и при подготовке дела к судебному разбирательству. Есть и другой путь: утвердить образцы процессуальных документов, как приложение к ГПК РФ. Неприемлемо? Тогда поищем иной вариант, памятуя о том, что законы пишутся для народа, во имя народа, а не для удобства отдельных чиновников.

Цыганские СТРАДАНИЯ

БУКВАЛЬНО ПО ТРЕВОГЕ ПРИЛЕТЕЛ В САМАРУ ЯРОСЛАВСКИЙ АДВОКАТ АЛЕКСАНДР МОЛЧАНОВ. ЕГО, ЕДИНСТВЕННОГО АДВОКАТА-ЦЫГАНА, МНОГО ЛЕТ РАБОТАВШЕГО И В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ, В ЭТОТ ГОРОД ПРИВЕЛА БЕДА СОПЛЕМЕННИКОВ – СЕМЬИ ИВАНА ИЛЬИЧА И МАРГАРИТЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ТКАЧЕВЫХ.

По нынешним меркам эта цыганская семья малочисленная. Сын Александр, его жена Ольга, двое их детей да незамужняя дочь Екатерина. Сообща Ткачевы занимаются торговлей. Молодые женщины ездят в другие города, чаще в Москву, что-то там закупают, здесь продают. Младшее поколение стараются воспитывать в светском духе, но цыганских традиций не забывают. Что иногда, на фоне криминогенной обстановки Самары, само по себе бросает на них тень.

Дело в том, что на юго-востоке мегаполиса есть такое предместье – Зубчаниновка. С незапамятных времен здесь селились цыгане. Милицейские сводки не раз пестрели сообщениями, что то на одной, то на другой из зубчаниновских окраин выявлены случаи торговли героином, анашой и прочей гадостью. Бывали случаи, когда милиционеры или сотрудники ведомства по наркоконтролю при попытке изъять зелье и арестовать его распространителей встречали ожесточенное сопротивление. В том числе вооруженное.

Разумеется, силовики своего добивались. Иногда это стоило даже пролитой крови. И если сотрудникам все это воздавалось почестями, то на цыганскую «диаспору» падала та самая тень. Однажды она слепо задела и семью Ткачевых. Их дом обыскивали на предмет наличия наркотиков. Ничего не нашли.

В конце декабря прошлого года сотрудники Самарского линейного управления МВД задержали двадцатидвухлетнего Александра Пчелинцева, который за тысячу рублей продал своему тезке Миронову грамм с лишним героина. Через несколько минут оперативники вышли на Миронова, подсунули ему примерно такую же порцию наркотика, после чего задержали.

Против Пчелинцева было возбуждено уголовное дело. Понимая, чем все может обернуться, он согласился на сотрудничество с милицией. Назвал зубчаниновский адрес (дом Ткачевых), где у женщины-цыганки он якобы и покупал героин. Туда отправилось целое отделение милиционеров, да еще под оперативным прикрытием бойцов ОМОНа. Разумеется, с постановлением суда на обыск (к вопросу о законности этого документа мы еще вернемся). В доме в тот момент находились Иван Ильич, Маргарита Александровна, Екатерина, Ольга и двое ее детей – пяти и шести лет.

Начался обыск. Наркотики искали, где только можно. Копались в огороде. Меньший из малышей попросился в туалет. Кто-то из обыскивавших помещение коротко бросил: «Пусть потерпит». Ребенок не стерпел…

Продолжавшийся более двух часов обыск результатов не дал. Екатерине и Ольге, которые не раз выражали свое недовольство, скомандовали: «Собирайтесь, поедете с нами в горбольницу для личного досмотра». Екатерина Ткачева по этому поводу рассказала следующее:

– Я и моя семья оказались под самым настоящим давлением. Его я расцениваю как попытку парализовать волю, запугать нас. Мне напомнили мои свидетельские показания, которые сработали по делу Иванова в его пользу (обвинялся в сбыте наркотиков. – *В.С.*). Своим поведением я кое-кому не угодила, и меня решили за это приструнить.

Не ехать на личный досмотр, значит, не подчиниться требованиям сотрудников милиции. Законные они или нет, еще вопрос, который на месте не разрешить. Надо ехать. Но не в машине, где одни милиционеры. Кто знает, что у них на уме. Возьмут и подсунут дамам по «чеку» с зельем… Поэтому хозяин дома решил отвезти дочь и сноху на собственном автомобиле.

А теперь послушаем адвоката Александра Молчанова:

Александр Молчанов

– Ну и наломали же дров сотрудники линейного управления внутренних дел! Нанесли душевную травму семье, которая не смогла противостоять беззаконию. Фактически обесчестили двух молодых особ, одна из которых, пардон, девственница.

Приехали в больницу. Милиционеры – к дежурному врачу гинекологического отделения: осмотрите, мол, женщин на предмет выявления наркотиков в потаенных местах. Тот ни в какую: без постановления на личный досмотр не буду. Такового у милиционеров не оказалось. Тогда по мобильному телефону они вызвали свою сотрудницу, которая имеет статус, как сама написала в объяснительной, «медсестры ГО и ЧС». Она-то и выполнила все унижающие человеческое достоинство функции, заключив при этом: «Увы, напрасно…»

Разумеется, адвокат Молчанов обратился к исполняющему обязанности транспортного прокурора области Михаилу Петрову с настоятельным требованием возбудить против сотрудников Самарского ЛУВД Алексея Серпавского, Артема Ускова, Юрия Алмендеева, Владислава Храмова и Ирины Баядиной уголовное дело по статье 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Заместитель транспортного прокурора Алексей Журавлев, ознакомившись с собранными по данному эпизоду материалами, поручил следователю Михаилу Дубровину провести соответствующую проверку, который, правда, не обнаружил в действиях названных сотрудников ЛУВД признаков состава преступления. И все же…

Начальник Средневолжского управления внутренних дел на транспорте Владимир Кириченко не стал защищать честь мундира, а даже накоротке вникнув в суть происшедшего, приказал наказать старшего следственно-оперативной группы Ивана Семянина и Ирину Баядину.

– Это, как говорится, уже кое-что, -- считает адвокат Молчанов. – Однако мы будем добиваться, чтобы все участвовавшие в незаконных действиях против моих подзащитных сотрудники милиции понесли соответствующие наказания. Мы не требуем «крови», не настаиваем на штрафе, тем более на лишении кого-то свободы, хотя 286-я статья такие санкции предусматривает. Нас устроили бы письменные извинения семье и письменные гарантии, что ей никто из сотрудников милиции больше не будет угрожать подбросом наркотиков. Ну и, конечно, мы хотели бы ознакомиться с выпиской из приказа начальника Самарского ЛУВД о наказании всех виновных в этой противоправной акции.

А теперь о судебном постановлении на обыск. Скорее всего, судья Железнодорожного районного суда Владимир Барнаев просто поверил следователю Самарского ЛУВД Александру Зинину. Но откуда Зинин получил сведения о том, что в доме могут быть наркотики? От своего информатора, который сообщил ему эту «новость» не как законопослушный гражданин, а взамен на милицейское «милосердие». Должен был судья проверить эти обстоятельства? Наверное, да. Мы, конечно, понимаем, что у судьи один указчик – закон, воспринимает он его, исходя из внутренних убеждений. В нашем же случае нет уверенности, что они у него собственные. Скорее всего, их навеял следователь, а не статья 182 Уголовно-процессуального кодекса, которая требует «достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления». Так что судья мог отказать следователю в санкции на обыск, заявив примерно следующее: «Вы имеете оперативную информацию, но насколько она верна, не знаете. Перепроверьте и тогда обращайтесь в суд за санкцией».

Сегодня транспортная прокуратура готова вновь вернуться к пересмотру ранее принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела против Ткачевых. Какие она предпримет меры, гадать не беремся. Знаем другое: семью эту горячо поддерживает Самарская городская культурно-просветительская общественная организация «Романи Дума». И вот каков комментарий ее председателя Василия Кутенкова:

– Мы возмущены, что против отдельных наших собратьев организуются провокации подобного рода. В правоохранительных органах ссылаются на то, что, дескать, у некоторых цыган обнаруживали большие партии наркотиков, случалось, при производстве обысков встречали неподчинение и тому подобное. Да, такое может быть. Только нельзя всех цыган стричь под одну гребенку! Это же не только оскорбление, это признание этнического неравенства, своего рода геноцид. А что касается самого Ивана Ильича Ткачева, так это человек скромный и трудолюбивый, несмотря на инвалидность второй группы. Его дочь и сноха занимаются торговлей. После этого инцидента они просто боятся отправляться в путь. Знаю, что среди работников транспортной милиции имеются люди, способные на провокации. Поэтому мы будем добиваться справедливости и ограждения наших соплеменников от всевозможных неприятностей.

Виктор САДОВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»
г. Самара

ТРИ СЕСТРЫ

У ИНГУШЕЙ ЕСТЬ ЛЕГЕНДА. КОГДА-ТО ДРУЖИЛИ ВОДА, ВЕТЕР, ОГОНЬ И ЧЕСТЬ. ОНИ ВСЕГДА БЫЛИ ВМЕСТЕ, НО КАК-ТО ИМ ПОТРЕБОВАЛОСЬ НА ВРЕМЯ РАЗОЙТИСЬ. ПРИ РАССТАВАНИИ СТАЛИ РАССУЖДАТЬ, КАК ПОТОМ НАЙТИ ДРУГ ДРУГА. ВОДА СКАЗАЛА, ЧТО ЕЕ НАДО ИСКАТЬ В МЕСТАХ, ГДЕ РАСТЕТ КАМЫШ. ВЕТЕР – ЧТО ОН ВСЕГДА НАХОДИТСЯ ТАМ, ГДЕ ТРЕПЕЩУТ ЛИСТЬЯ. ОГОНЬ – ЧТО ЕГО МОЖНО НАЙТИ ПО ИДУЩЕМУ ВВЕРХ ДЫМУ. ЛИШЬ ОДНА ЧЕСТЬ СТОЯЛА МОЛЧА. ПОИНТЕРЕСОВАЛИСЬ, ПОЧЕМУ? ОНА СКАЗАЛА: «ВЫ МОЖЕТЕ И РАСХОДИТЬСЯ, И ВНОВЬ СХОДИТЬСЯ, А МНЕ ЭТО НЕ ПОЗВОЛЕНО. ТОТ, КТО ОДНАЖДЫ РАССТАЛСЯ СО МНОЮ, РАССТАЛСЯ НАВСЕГДА И БОЛЕЕ НЕ ВСТРЕТИТСЯ».

ЗАРЕТА ОРЦХОЕВНА ХАУТИЕВА, РАССКАЗАВ ЭТУ ЛЕГЕНДУ, НЕОЖИДАННО РЕЗЮМИРОВАЛА: – А ВЕДЬ ЗАКОН – ПОБРАТИМ, КУНАК ЧЕСТИ. ВОТ ТОЛЬКО МОЛЧАНИЕ ДЛЯ НЕГО СМЕРТИ ПОДОБНО.

Обжигали косые взгляды. В зале судебного заседания Зарета их не ощущала: там шла работа, и она была поглощена ею – адвокат обязан отслеживать весь ход разбирательства, каждый нюанс, каждое слово свидетелей и гособвинителя. Но, покинув стены суда, Хаутиева сразу же чувствовала пронизывающий ее холодок в глазах знакомых и незнакомых людей. Полынная сухость в их скупых репликах, сумрачно гаснущие при встрече лица – непросто все это испытывать. Горечь она не выказывала, захоронила в душе: можно понять земляков, состояние сгорбившейся не по годам матери, потерявшей сына…

Произошло групповое убийство. На скамье подсудимых сидел и подзащитный Зареты Орцхоевны, вина которого была в том, что незаконно приобрел и хранил оружие. Однако он не убивал, и это Хаутиевой удалось доказать.

– Чего выгораживаешь? Все они одним миром мазаны! – шумели пострадавшие.

– Свое он получит, но соизмеримо с содеянным, – отвечала она. – Что посеял, то и пожинай – только так справедливо. Зло не должно порождать зло, иначе какая цена суду?

То же самое она говорила, ограждая от людской молвы коллег, участвовавших в процессах по делу о преступлениях террористов 22 июня 2004 года. «Сколько же бед они натворили – и вдруг защищать представших перед судом злодеев! Да как же можно…» Такое у простых людей в голове не укладывалось. Приходилось объяснять, убеждать, доказывать, что закон един для всех, он должен работать.

Слепые эмоции не лучший советчик, но и холодная рассудительность не у всех вызывает отклик. Особенно если в жилах клокочет кавказская кровь. Наверное, чересчур горячие головы остудил и тот факт, что адвокаты трудились бесплатно, равно заинтересованно помогая и потерпевшим, и обвиняемым.

Страсти тогда через край плескали, и люди на них имели право. За исключением нескольких человек, в том числе коллег Хаутиевой. Но все же большинство ее земляков поняло: адвокат делает свою работу, его человеческая позиция может не совпадать с профессиональной, но как юрист он должен выполнить служебный долг. Вот такой нелегкий экзамен выдержала адвокатура республики – испытание и журналистами, и политиками не особо замеченное, но социально важное. Важное в смысле укрепления в массовом сознании идей верховенства закона, когда даже террорист вправе рассчитывать на защиту, а преступником его может назвать только суд. Когда институт адвокатов становится естественным атрибутом гражданского общества, и оно поверяет ему сокровенное, свои проблемы и боль.

Соблюдение законности, особенно в исторической плоскости, тема в ингушских семьях болезненная. Саднящей раной ей беспокоить еще не одно поколение. Да только память о пережитом, считал при этом отец Зареты Орцхоевны, не должна ожесточать сердца. Участник Великой Отечественной, орденоносец, капитан Орцхо Хаутиев, как и большинство его земляков, был выслан с семьей в Среднюю Азию по подозрению в возможном пособничестве врагу. Так честный, заслуженный человек, юрист и учитель по образованию, гордившийся почетной грамотой, подписанной «самой Крупской», был гоним с земли своих предков. В далеком от родных гор, в приютившем их Фрунзе родилась его первая дочь.

Тамара Орцхоевна Хаутиева вспоминает:

– Первое, что запало в память – пятое марта 1953 года, день, когда умер Сталин. Утро начиналось счастливо: мне, именинице,

1969 г. Грозный. Сестры Тамара, Зарета и Асета Хаутиевы (слева направо)

мама решила купить куклу. Красивая такая, я любовалась ею в универмаге, в отделе игрушек на втором этаже. Взяла она меня с собой на швейную фабрику – там работала, чтоб вместе потом за подарком заехать. Но, знать, не судьба. Едем, а всюду траур, люди плачут, магазин, понятно, закрыт. Без куклы я и осталась.

А еще до предельной ясности помнится путь на родину. Кочевой 1957 год, товарный состав, забитый семьями. Вагон дернется, протащится сотню-другую метров и вновь громыхнет буферами, заскрипит всеми своими суставами. Остановка? Опять остановка!.. Так и тащились в продуваемых сквозняками вагонах, измученные, с больными детьми, и казалось, не будет конца этой дороге. Скорее, они сами найдут печальный конец.

Разгрузились в Назрани. Девочку поразила широкая пристанционная площадь, прозрачный воздух, пахнущий первозданностью, и близкие горы. Они будто подступали к околице, распахивая объятья своим горемычным детям. Да, природа их встречала приветливо, вот только жизнь не приветила. В Пригородный район, откуда Хаутиевых выселили, они не вернулись – действовали ограничения в выборе мест проживания. Так и оказались в Назрани.

– Не знаю, то ли память о прошлом, то ли житейские перипетии с их постоянной нуждой, частой несправедливостью определили и мой с сестрами выбор: мы стали адвокатами. – Тамара Орцхоевна на миг задумывается. – Понимаете, это как чувство голода у детей военной поры: они давно выросли, в доме достаток, а тот изматывавший месяцами голод по-прежнему жив в подсознании, накатывает во сне и наяву. Так и чувство поруганной справедливости не отпускает сердце и память. Всю жизнь оно полошит мою душу: нужно идти, защищать попавшего в беду человека.

Когда говорят о непростой женской доле, то это и о ней, Тамаре Орцхоевне. Чуть ли не первая ученица в классе, она, однако же, после окончания школы пошла работать на трикотажную фабрику. Отца уже не было, мама с трудом тянула шестерых детей. Но разве она могла не исполнить волю отца, даже помыслить себя без диплома? Тамара поступила на заочное отделение Ростовского технологического техникума легкой промышленности, успешно окончила его, а в 32 года стала студенткой юрфака Северо-Осетинского госуниверситета – самой, как шутит она, «великовозрастной, даже иные преподаватели были меня моложе». Спрашивается, чего ей не хватало? Депутат Назрановского горсовета, народный заседатель в суде. Как о передовике производства о ней говорят на собраниях и активах. Ан нет, таится, оказывается, в душе человека неистребимая тяга к тому, о чем грезилось в юности. Да только не всем достает сил и воли дотянуться до заветного.

– Мечта сбылась. Профессия адвоката меня духовно возвысила и просветлила, как будто все, что происходило в моей жизни до этого, было лишь подступом, прелюдией к главному. – Она улыбается так, как может улыбаться по-настоящему счастливый человек. – Самая большая ценность дана мне Всевышним – защищать права людей.

Чечено-ингушская коллегия адвокатов, куда она пришла стажером, формально насчитывала трех человек. Рабочее помещение хранило печать заброшенности, по ночам крысы бегали. Женщина-адвокат, у которой училась Тамара Орцхоевна, бывала в их Назрановском районе наездами: процесс проведет, и домой. А ты, стажер, крутись, как хочешь. Случалось, шел человек к Хаутиевой, а она не могла на все вопросы ответить. Спросить некого. «Через денек заходите», – и мчалась в Грозный, советоваться. На этой дороге в сто верст она вскоре любой поворот, каждую росстань знала.

Сколько же подобных «росстаней» было в ее судьбе! После «развода» с Чечней в Ингушетии осталось всего пять адвокатов, считая Тамару Орцхоевну, пришлось им на свои плечи принять заботы в масштабах республики. А потом «на хозяйстве» она вообще одна оказалась...

В феврале 1993-го единомышленники Хаутиевой создали свою коллегию – восемь человек входило в их «дружину» под руководством Тамары Орцхоевны. Когда-нибудь историки, прикоснувшись к истокам ингушской адвокатуры, попросту не поверят: да как же они все успевали! Могли, хватало сил, и способны были на большее, если бы не мешали, не оскорбляли нелепой подозрительностью, а в довершение указом тогдашнего президента республики Руслана Аушева и вовсе не распустили бы коллегию адвокатов. Тамаре Орцхоевне удалось доказать беспочвенность обвинений в якобы бытовавших нарушениях налогового законодательства, но чего это стоило! Инфаркт – цена немалая за торжество истины.

Возрождение всегда дается непросто. Но если оно освящено мудростью зовущих к разумному устройству жизни и энергией истых подвижников, то очень скоро быльем порастают места недавних руин. Одним из приоритетов политики нового президента Ингушетии Мурата Зязикова с первых дней стало воссоздание республиканской адвокатуры. Ну а подвижники – они не заставили себя искать. Когда Тамара Орцхоевна и ее коллеги пришли в обновляемые коридоры власти, они встретили не просто понимание, а энергичную поддержку на самом высоком уровне.

Август 2006 г. Заслуженные юристы республики Зарета, Асета и Тамара Хаутиевы (на снимке слева направо) с президентом Ингушетии Муратом Зязиковым

В октябре 2005 года на смену республиканской коллегии пришла адвокатская палата, которая сегодня объединяет 86 человек. Во всех крупных городах действуют адвокатские кабинеты и коллегии, а недавно открыто первое в Ингушетии партнерское бюро. Конечно, эти масштабы, сравни их с московскими или питерскими, не впечатляют, но будем помнить, с чего и как все начиналось. Тамаре Орцхоевне о том забыть не дает и пошатнувшееся здоровье; коллеги хоть и называют ее человеком «железным» – спасибо им за святое лукавство, да только аукается, не бывает бесследной работа на износ.

Ее сестрам довелось начинать несколько легче. Хотя это как сказать. Самая младшая, Зарета Орцхоевна, «боевое крещение» приняла в дни того самого противостояния адвокатской коллегии и «президентской рати» Аушева. Экономист по образованию, имеющая солидный опыт работы бухгалтером, она профессионально и грамотно помогла доказать: не было никаких налоговых нарушений. Трудилась бесплатно, у нищей коллегии не находилось средств, даже чтобы платить зарплату ее председателю – Тамаре Орцхоевне. Впрочем, какая зарплата! Это в досужих россказнях об адвокатах фигурируют баснословные суммы. А когда к тебе идут придавленные нуждой люди, тут уж стараешься помочь им не только консультацией либо советом. Как-то дошло до того, что младший брат Тамары Орцхоевны продал свой холодильник, чтобы она могла съездить в Ставрополь, защищать на процессе неплатежеспособных беженцев. Случай давнишний, но и сегодня порядка 60–65 процентов дел члены Адвокатской палаты Ингушетии ведут бесплатно.

Асета Орцхоевна тоже пришла в адвокатуру, как и Зарета, после окончания сельхозинститута (только она ветеринаром была, потом преподавала в техникуме) и юрфака в Ставропольском госуниверситете. Почему сменила профессию? Пример старшей сестры заразителен. Так что Тамара Орцхоевна стоит не только у начала ингушской адвокатуры, но и у истоков адвокатской династии Хаутиевых. Двух племянников, двоюродных брата и сестру убедила пойти по ее стопам. Теперь еще и родной брат зажегся получить юридическое образование. Как тут устоишь перед кипучей энергией Тамары, неизменного лидера и в семье, и среди коллег по работе? Недаром же близкие и друзья зовут ее «матерью Терезой» – другой такой хлопотуньи, заботливой и неуемной, они не знают.

– Нашей республике нужны хорошие адвокаты, юристы, без них не решить проблем ее развития, утверждения закона в общественном сознании, – убеждена Тамара Орцхоевна. – Современная жизнь разобщает людей, испытывает на прочность кровные узы. Но на «обстоятельства» кивать нельзя, только от нас самих зависит, насколько мы дружны. Будут крепкими семьи, и общество будет спаянным – монолит!.. Я вот очень люблю к родственникам в гости ездить. Мы не должны забывать друг друга, тому и племянников постоянно учу.

Наверное, переломное время непременно выдвигает такие яркие личности, как Тамара Хаутиева. Наверное, только у людей, как она, бывают такие преемники, родные души, как ее сестры Асета и Зарета. Лауреат Золотой медали имени Ф. Н. Плевако, первый президент Адвокатской палаты республики, Тамара Орцхоевна Хаутиева сейчас – заместитель председателя Народного собрания Ингушетии. Зарета Орцхоевна достойно продолжила ее дело: вот уже год, как она трудится президентом палаты. Избрана единогласно. Первым заместителем главы администрации Назрановского района недавно назначена адвокат Асета Орцхоевна – забот у нее прибавилось, но это вовсе не значит, что она хоть на йоту изменит профессии, которой посвятила себя вместе с сестрами.

Три сестры Хаутиевы… Три адвоката… Как же они не похожи на чеховских трех сестер из глухой провинции, потрясающих наши души тоской по деятельной, полноценной жизни. Им «жить хочется, смертельно, до боли жить хочется!» Но они инертны, отсюда – тупик. Хаутиевы, напротив, нашли себя в этой жизни, сами построили ее. Как высокое признание их заслуг – все в разное время удостоены звания «Заслуженный юрист Ингушской Республики». В каком еще российском регионе можно встретить подобное? Да и в истории отечественной адвокатуры непросто найти аналогию.

Человек проверяется делом, и поэтому люди дела, творческой мысли и инициативы неизменно в особой цене. К таким людям относятся и сестры Тамара, Асета и Зарета Хаутиевы. Поэтому и востребован их богатейший духовный потенциал, пытливый ум, опыт и знания. Востребован и президентом республики, и простым человеком – жителем ли горного аула, беженцем-переселенцем, горожанином давно ставшей родной им Назрани… «Чистейшей воды река поит всех одинаково», – мудро заметил один из их земляков.

Веками на древней земле ингушей жил обычай возводить родовые башни из камня. И поныне высятся башенные городки и уединенные на скалах строения – эти немые свидетели стародавних лет. По утрам, будто сны, их дремотно окутывают седые туманы. Что снится им, какие видения наплывают из овеянных силой и мудростью предков исторических далей? Может, грезятся времена, когда были святы традиции, выражавшие самобытную сущность народа? Например, в гости шли с обтесанным камнем для башни, которую предстояло построить роду. И будущий зять, направляясь к родителям своей избранницы, нес угловой опорный камень для башни: знак готовности оказать помощь. «Камень был словом. И слово было камнем», – сказано о тех столетиях.

У Хаутиевых родовой башни нет. Но «здание» современной адвокатуры республики – это и их кровное детище. Родовая башня – она укрывала под крышей, оберегала лишь несколько семей. Адвокатура стоит на защите всех земляков: за ней они как за каменной стеной. Ведь слово адвокатов сестер Хаутиевых – кремень.

Николай БЕЛАН,
спецкор «Российского адвоката»

ХВАЛА НЕУСТУПЧИВЫМ

Разговор со следователем у адвоката Ивана Дутова не клеился изначально. Того явно не интересовали аргументы Дутова, в его кабинет, несмотря на субботний день, то и дело заглядывали сослуживцы. Складывалось впечатление какой-то особой заинтересованности сотрудников отдела по расследованию бандитизма и организованных преступных сообществ в происходящем. Потом следователь, ничего не объясняя, вышел из кабинета, закрыв за собой дверь на ключ. Дутов даже подумал, что таким оригинальным способом его хотят задержать. Забил, как говорят, тревогу. И правильно сделал. Не подними он тогда шум, еще неизвестно, как бы дальше развивались события.

Разнузданный диктат силы – криминала, правоохранительных органов – в последние годы стал настолько привычным, что из нонсенса обыденной жизни превратился едва ли не в норму. Потому-то и мне поначалу думалось, что рассказ об этой по-своему уникальной истории будет убедительнее, если акцентировать внимание на гражданской нашей беззащитности перед милицейским произволом.

В сущности, именно в таком положении и оказался два года назад ее главный герой, младший научный сотрудник Российского государственного военного архива Данила Борисов. Тогда против него было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 158 и части 3 статьи 30 УК РФ. Поводом послужили материалы проверки, проведенной по заявлению замдиректора архива В. И. Коротаева. В ходе нее было установлено, что «при перевозке учетных дел немецких военнопленных из хранилища в группу нумерации Борисов тайно похитил 8 солдатских книжек». Правда, обнаружить их у «вора» при личном обыске после задержания не удалось. Да и вообще, в связи с тем что большое количество документов в хранилищах РГВА не учтено, назвать конкретно, что и сколько похищено, не представилось возможным.

Уже одно это позволяло адвокату Дутову как доверенному лицу Борисова поставить под сомнение всю систему мотивации обвинения в хищении предметов, имеющих особую историческую и культурную ценность, – на целых 86 000 рублей. Тем более его доверитель не отрицал, что брал книжки – снять с них копии для дальнейшей работы. И потом добровольно возвратил их.

Семь месяцев следственная часть при УВД САО столицы усердно работала, получается, по принципу «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Не нашли, не принесли, и сотрудники вынуждены были признать, что «несмотря на принятые следствием меры, получить объективные доказательства вины Борисова Д. И. в совершении кражи документов из РГВА не представилось возможным». В связи с чем, мол, имеется необходимость прекратить в отношении него уголовное преследование.

Точка? Не торопитесь. Прошел год, Данила Борисов начал отходить от нервотрепного расследования, устроился на новую работу, поступил в аспирантуру. И вдруг заместитель прокурора Москвы В. И. Козлов по ходатайству начальника Главного следственного управления столичной милиции И. А. Глухова (силы-то какие задействованы!) отменил постановление о прекращении его дела. Дескать, вынесено оно преждевременно, без проведения следствия в полном объеме и без учета всех обстоятельств. А кто же целых два года мешал подчиненным генерала Глухова, сотрудникам ведомства советника юстиции Козлова обеспечить «объем» и «учет»? Ну это понятно – бандиты и организованный криминалитет, борьба с которыми отнимает все силы и время. Однако причем здесь «архивная мышь» Данила Борисов с унесенными из хранилища для копирования солдатскими книжками?

Разоблачение собственного непрофессионализма всегда напоминает ситуацию с унтер-офицерской вдовой, которая, помните, сама себя высекла… А еще подумалось: сколько же предметов, улетучившихся за это время, да и до того, из архивных хранилищ, можно теперь списать на Борисова? Недаром же вменяемую ему раньше кражу (ст. 158) тут же, без обстоятельного доследования, переквалифицировали на хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164).

Адвокат Дутов не оставил своего подзащитного в обрушившейся на того беде. Он продолжал и про-

должал долбить в одну точку: к делу Борисова прокуратура и следствие, теперь уже на уровне столичном, подходят предвзято. Какими соображениями руководствуются при этом, предполагать не станем, хотя кое-какие суждения есть. И навеяны они не совсем понятной настойчивостью, с которой наша милиция гнет свою силовую линию даже там, где нет в том ну абсолютно никакой надобности.

Фото Яны БОЧАРОВОЙ

Однако и в наше насквозь «прозеленевшее» время не все измеряется силой давления. Валентина Жовтер, врач Боткинской больницы, где излечивал гипертонический криз Борисов, категорически отказалась передать его в руки оперативников, несмотря на их настойчивое требование. Получив неожиданный отказ-отпор, опера пообещали принять меры. Приняли – у палаты Борисова появился милицейский пост. Эх, с таким бы рвением и упорством расследовались дела по зверским убийствам да миллиардным хищениям. Глядишь, и не пришлось бы Ивану Дутову растрачивать свои силы на вытаскивание из беды Данилы Борисова.

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ЗАШЕЙ КАРМАНЫ, АДВОКАТ!

Наталья СУХАРЕВА

На днях пришедшее в редакцию письмо председателя президиума коллегии «Свердловская областная гильдия адвокатов» Натальи Сухаревой к делу Борисова не имеет прямого отношения. Но в нем – ряд практических рекомендаций коллегам на случай нарушения профессиональных прав адвоката. Мы еще постараемся вернуться к нему, а пока используем лишь несколько наиболее соответствующих теме нашего разговора выдержек из этого письма.

Наталья Валерьевна, отмечая специально оговоренный законом статус адвоката, особо подчеркивает, что любое вмешательство в профессиональную деятельность защитника либо воспрепятствование ей, ограничение его возможностей, предоставленных всем объемом действующего международного и российского законодательств, расценивается как нарушение профессиональных прав адвоката.

Но любой из коллег может привести не один пример таких нарушений, произвольного толкования прав защиты (вспомним нашумевшее решение Мадридского суда о заключении под стражу Александра Гофштейна, названное Генрихом Падвой «местью за целый ряд российских дел»). Разработанные Сухаревой правила профессиональной безопасности адвоката детализированы и конкретны.

Оформление отношений с доверителем (подзащитным) она рекомендует проводить только в установленном законом об адвокатуре порядке. Его положения содержат в себе гарантию безопасности как для адвоката, так и для доверителя. Не стоит забывать, что соглашение между ними составляет предмет адвокатской тайны. Все отношения с доверителем, включая финансовые, лучше осуществлять в помещении адвокатского образования. (Это особенно актуально с точки зрения последующей защиты.) В случае невозможности такого оформления взаимоотношений нужно иметь с собой бланки квитанций, в которых четко и недвусмысленно указывать, на каком основании приняты деньги. На всех документах адвокатского производства необходимо проставлять соответствующий штамп.

Не следует вести переговоры по существу дела по телефонам. Телефон адвокату нужен, главным образом, чтобы договориться о времени и месте встречи с доверителем, чтобы сообщить в случае чего о нарушении его профессиональных прав.

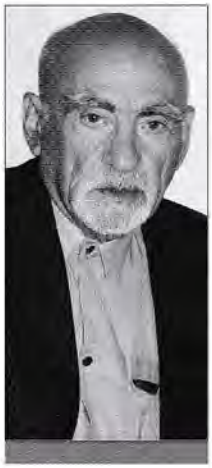
Если адвокату стало известно о проведении в отношении него оперативных мероприятий, необходимо незамедлительно уведомить руководство своей коллегии, палаты, обратиться в прокуратуру и суд, в зависимости от конкретной ситуации. Превентивное обращение к прокурору не помешает в любом случае. Можно попытаться истребовать судебный акт, на основании которого проводятся эти мероприятия. Практика показывает, что подобные судебные акты, как правило, отсутствуют. Проведение оперативно-розыскных мероприятий обжалуется в прокуратуру и суд в порядке статьи 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В соответствии со статьей 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не подлежит вызову и допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Если такое все же произошло, Сухарева советует немедленно поставить в известность органы адвокатского сообщества, обжаловать указанные действия прокурору и/или в суд в порядке статей 124, 125 УПК РФ (факт получения адвокатом повестки является доказательством совершения действия).

А еще при подготовке к встрече со следователем она советует «все карманы зашить в целях предотвращения подброса запрещенных предметов или веществ, иметь при себе диктофон, обеспечивать свидетелей при встречах с доверителем...».

Это совсем нелишне знать тем, кто не хочет уступать произволу, кто в защите интересов доверителя идет до конца.

КТО В ОТВЕТЕ ЗА ДТП?



Иосиф ЗИЛЬБЕРКАНТ, заслуженный юрист РФ, член Адвокатской палаты Нижегородской области

Рядовое событие нашей суетной жизни: человек стал жертвой дорожно-транспортного происшествия. Он предъявляет иск о возмещении нанесенного вреда. Все логично, так как эта обязанность в соответствии с частью 1 статьи 1079 ГК РФ возлагается на ВЛАДЕЛЬЦА источника повышенной опасности. При этом в группу владельцев по закону также включаются арендаторы и лица, управляющие транспортным средством по доверенности.

Однако, согласно статье 640 ГК, за вред, причиненный третьим лицам арендованным транспортным средством, ответственность несет АРЕНДОДАТЕЛЬ в соответствии с правилами, предусмотренными главой 59 ГК. Если толковать данную норму буквально, именно он должен отвечать за последствия ДТП (оставляя за собой право на регрессное требование о возмещении затраченных им сумм, выплаченных третьим лицам, арендатором). Освобождение арендодателя от ответственности противоречит императивной норме статьи 640.

Думается, по аналогичной схеме следует оценивать и степень ответственности водителя, управляющего автотранспортом по доверенности, потому что отношения между собственником-доверителем и доверенным лицом в принципе такие же, как между собственником-арендодателем и арендатором. Природа их лишь частично регулируется главой 10 ГК – в том, что касается формы доверенности, срока ее действия, передоверия. Сущность же их при передаче прав на управление транспортным средством аналогична отношениям аренды (параграф 3 главы 34 ГК) или доверительного управления имуществом (глава 53 ГК), если они носят возмездный характер, поручения при совершении юридических действий. Именно собственник отвечает за выбор лица, которому передает во владение источник повышенной опасности. Третьему же лицу – потерпевшему – все равно, кто возместит ему нанесенный вред. Главное, чтобы взыскали.

Но судебная практика возмещения вреда пострадавшим, на мой взгляд, не соответствует принципам справедливости. Представляя интересы потерпевших в ДТП, я не раз сталкивался с ситуацией, когда собственник автомобиля просил освободить его от гражданской ответственности, ссылаясь на выданные водителю доверенности. И суд, как правило, разделял такую позицию, довольствуясь признанием водителя.

Между тем собственник транспортного средства – лицо ИМУЩЕЕ, ибо само наличие автомобиля обеспечивает возможность взыскания с него нанесенного вреда. А вот лицо, управляющее автомобилем по доверенности, по определению способным платить не является. И кое-кто такую «лазейку» старается использовать, пытаясь по сговору переложить всю ответственность на неимущего водителя. Собственник оказывается вроде бы совсем ни при чем.

Не могу не отметить и такой момент. Одним из основных первичных документов при рассмотрении подобных дел является протокол о дорожно-транспортном происшествии. Так вот, в нормативных актах, определяющих порядок его составления, я не встретил предписания сотрудникам ГИБДД указывать, на основании какого документа водитель управлял автомобилем, имел ли доверенность, от кого, каков ее срок и т. д. Не говоря уж об обязанности приобщать доверенность или ее копию к протоколу о ДТП.

К тому же пострадавший не может потребовать, чтобы водитель предоставил ему доверенность, хотя она и не требует нотариального удостоверения. А до рассмотрения в суде не обязанное ее хранить доверенное лицо может ее утратить, точно так же, как и написать задним числом.

Потому-то пострадавший и оказывается чаще всего в затруднительном положении на пути к реальному возмещению причиненного ему вреда. Тем не менее вышесказанное не означает, что непосредственный причинитель вреда должен быть освобожден от ответственности. Надо исходить из основополагающего: нарушивший правила водитель – основной должник, а собственник транспортного средства обязан нести субсидиарную ответственность.

Фото Виталия АПТАБАЕВА

ОГОВОР

В небольшом городке Дзержинске Нижегородской области в 2005 году возбудили уголовное дело по факту убийства пожилой женщины. Тело Гусевой обнаружили через несколько лет (!) после смерти, вскрыв входную дверь ее квартиры. Обвинение предъявили знакомому убитой Дмитрию Трясучкину, который на тот момент отбывал срок за другое преступление. На помощь ему пришел адвокат Андрей КИРЮШКИН.

– Казалось бы, картина ясна: все факты свидетельствуют о причастности моего подзащитного к этому убийству, – рассказывает Андрей Владимирович. – Во-первых, Трясучкин имел оружие, во-вторых, из показаний дочери погибшей Надежды Кирпиченко следовало, что она якобы стала свидетелем убийства. Но в ходе предварительного следствия она неоднократно меняла свои показания, указывая на разные причины расправы с ее матерью (то простое хулиганство, то отказ старушки одолжить мужчине денег).

По моему ходатайству провели баллистическую экспертизу и выявили, что пуля, изъятая из тела убитой, была выпущена из заводского оружия, а у Трясучкина имелось самодельное. Также, по словам Кирпиченко, он стрелял в упор, но, как установило следствие, выстрел был произведен на расстоянии 1,5 метра.

Надежда, видимо, понимая, что показания ее и других свидетелей противоречат друг другу и заключениям проведенных экспертиз, сделала неожиданное заявление. Оказывается, она оговорила Трясучкина под напором следственных органов, цель которых – избавиться от очередного нераскрытого дела. Однако проверка, проведенная в отношении должностных лиц, якобы оказавших давление, нарушений не подтвердила.

Суд, тщательно изучив материалы многотомного дела, полностью оправдал обвиняемого, постановив: «Меру пресечения Трясучкину в виде заключения под стражу – после вступления приговора в законную силу – отменить».

(Материал подготовлен при содействии журнала «Нижегородский адвокат».)

ВЕТЕРАНУ ВОЙНЫ И ЮСТИЦИИ

У Алексея Владимировича МОСКАЛЕВА немало высоких званий и наград. Он генерал-майор юстиции в отставке, заслуженный юрист РСФСР, почетный адвокат России, кавалер боевых орденов и медалей. И вот фронтовик, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) награжден юбилейным гражданским орденом Серебряная Звезда «Общественное признание». «За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского и гражданского долга во время Великой Отечественной войны» – так сказано в наградном свидетельстве от национального фонда «Общественное признание», Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, независимой организации «Гражданское общество» и ветеранских структур. Награда совпала с 80-летием Алексея Владимировича. Юбиляра и кавалера Серебряной Звезды тепло поздравил председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов Николай Наумович Клён.

Фото Захара РОМАНОВА

КОЛЛЕГИ «ПО ПЕРЧАТКЕ»

Пообщаться с такими звездами мирового бокса, как чемпион мира Валерий Рачков и серебряный призер Олимпийских игр Борис Курочкин, мечтает любой боксер. А для адвоката Владимира Самарина, в прошлом известного спортсмена, это еще и работа со спортивными корифеями в правовой комиссии Федерации профессионального бокса России. А когда выпадает свободная минутка, старые бойцы снимают элегантные костюмы, облачаются в спортивную форму и отправляются в зал.

На снимке: адвокат Владимир Самарин на тренировке с Валерием Рачковым и Борисом Курочкиным

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В январе-феврале этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

90 лет со дня рождения – **Шафир Мотя Фателевич**, ветеран Московской городской коллегии адвокатов;

85 лет со дня рождения – **Молчанов Евгений Алексеевич,** ветеран Московской областной коллегии адвокатов; **Коган Марк Иосифович,** ветеран Московской городской коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – **Кроник Валентина Григорьевна,** ветеран Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Воскресенский Георгий Алексеевич,** ветеран Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Боброва Людмила Степановна, Збродько Алевтина Васильевна и Колеткова Алина Михайловна,** члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Егорова Светлана Дмитриевна, Завьялов Юрий Степанович, Криштоп Валентина Николаевна, Рарог Алексей Иванович и Свешникова Лена Александровна,** члены Московской областной коллегии адвокатов; **Парчевская Валентина Петровна,** член Московской межтерриториальной коллегии адвокатов; **Свистунов Вадим Осипович и Халдеев Лев Семенович,** члены Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Афанасьев Владимир Васильевич, Маклаков Олег Иванович, Малькова Надежда Валентиновна, Полякова Лариса Александровна, Рачеева Светлана Владимировна, Рычев Виктор Васильевич и Серова Татьяна Леонидовна,** члены Московской городской коллегии адвокатов; **Жерлицын Валерий Николаевич, Ковалева Галина Георгиевна, Лодин Александр Фомич, Орлова Татьяна Алексеевна и Шутилкин Юрий Яковлевич,** члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Капитанов Михаил Дмитриевич и Сосновский Александр Леонидович,** члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Ловягин Василий Прокопьевич, Морозова Людмила Александровна, Плаксин Виктор Васильевич и Тюпкин Николай Андреевич,** члены Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Азарова Надежда Петровна, Белявский Игорь Михайлович и Волкова Вера Аркадьевна,** члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Баранов Александр Григорьевич,** член Московской межтерриториальной коллегии адвокатов; **Белых Наталья Валентиновна, Борисов Владимир Александрович, Гришина Людмила Евгеньевна, Заболотнев Вячеслав Геннадьевич,** члены Московской областной коллегии адвокатов; **Костанянц Александр Георгиевич, Лукьянова Ирина Николаевна и Макарова Людмила Ивановна,** члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр».

ВЫСОТЫ МАСТЕРА

Геннадий ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Исполнилось 50 лет Владимиру Генриховичу Захарову – известному адвокату и литератору, вице-президенту Адвокатской палаты Ленинградской области.

О его литературном творчестве следует сказать особо. Четверть века отдал он служению российской адвокатуре, и все это время многочисленные клиенты Владимира Захарова проходили не только через его рабочий кабинет, но и через сердце и душу. Именно размышления о судьбах людей, попавших в трудные жизненные ситуации, о правосудии и роли адвоката привели Владимира Генриховича в литературу. В 1997 году он дебютировал повестью «Убийца», в 1998-м вышла его вторая книга «Князь ереси», а в 2003-м – «Прозревшая Фемида, или Rondo mafiozo. Откровения питерского адвоката».

Профессионала от ремесленника отличает философское осмысление дела, которому служит. Это философское осмысление и определило социально-психологическую направленность произведений Владимира Захарова.

Чтение его книг и интересно, и полезно, особенно для молодых коллег: в этих произведениях исследуются философские вопросы нашей профессии, без ответа на которые невозможно стать настоящим специалистом. Для молодежи книги Владимира Захарова так же важны, как для героя повести «Убийца» беседы с мудрым адвокатом Кориным. Они помогают разобраться в извечных вопросах: «Адвокат – это "князь ереси" или "нанятая совесть"?», «Почему человек знает, что хорошо, а делает – что плохо?».

В одном из недавних своих интервью Владимир Захаров говорил о планке законности, нравственности: «Ее нельзя чуть-чуть опустить, так не бывает. Если ты ее опустишь, дальше она упадет сама, причем до самого нижнего уровня. И «юношам бледным со взором горящим» надо иметь в виду, что очень скоро придется выбирать – либо ты будешь товаром, либо Дон Кихотом. Это, конечно, идеал, но именно к нему следует стремиться. Даже живя в далеко не идеальном обществе. Важна не высота – важен ты, карабкающийся к вершинам; в жизни совершенно не важно, долезешь ты или нет. Важен процесс, важно сохранить самоуважение». В наше суетное время лучше не скажешь. В этом суть жизненной философии и мироощущения Владимира Захарова, которыми пронизаны все выходящие из-под его пера литературные произведения, не оставляющие читателя равнодушным и заставляющие думать.

Поздравляя вас, Владимир Генрихович, с полувековым юбилеем, хочется отметить, что в адвокатском деле, «трудном, а порой неблагодарном», вы достигли высочайшего профессионализма, как и в организации деятельности адвокатской палаты и литературном творчестве.

Дай бог вам еще многие годы также бесстрашно защищать обвиняемых, блестяще читать лекции по этике в Школе адвокатуры СПбГУ, заниматься литературным творчеством, сомневаться и мыслить, иметь собственное особое мнение и при этом действовать по совести!

Желаем вам крепкого здоровья, счастья, благополучия, терпения, сил и неиссякаемого вдохновения, чтобы ваши творческие планы реализовались, работа приносила удовлетворение, а жизнь – радость понимания и поддержки близких и коллег, клиентов и читателей!

Послед

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ФРАГМЕНТ ИЗ НОВОЙ, ПРАКТИЧЕСКИ ЗАКОНЧЕННОЙ КНИГИ ВЛАДИМИРА ЗАХАРОВА «ЗАПИСКИ КЕНТАВРА», ПОВЕСТВУЮЩЕЙ О ЮРИИ БОРИСОВИЧЕ КОРНЕЕВЕ – ВЫДАЮЩЕМСЯ РУССКОМ ПЕРЕВОДЧИКЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ. ИМЯ КОРНЕЕВА ШИРОКО ИЗВЕСТНО ПО ТАКИМ КРУПНЕЙШИМ ЕГО РАБОТАМ, КАК «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ», «ПЕСНЬ О РОЛАНДЕ», «ПЕСНЬ О СИДЕ», А ТАКЖЕ ПО ДРУГИМ ПЕРЕВОДАМ – ВСЕГО ФРАНСУА ВИЙОНА, «ПУТЕШЕСТВИЯ НА КРАЙ НОЧИ» СЕЛИНА И Т. Д.

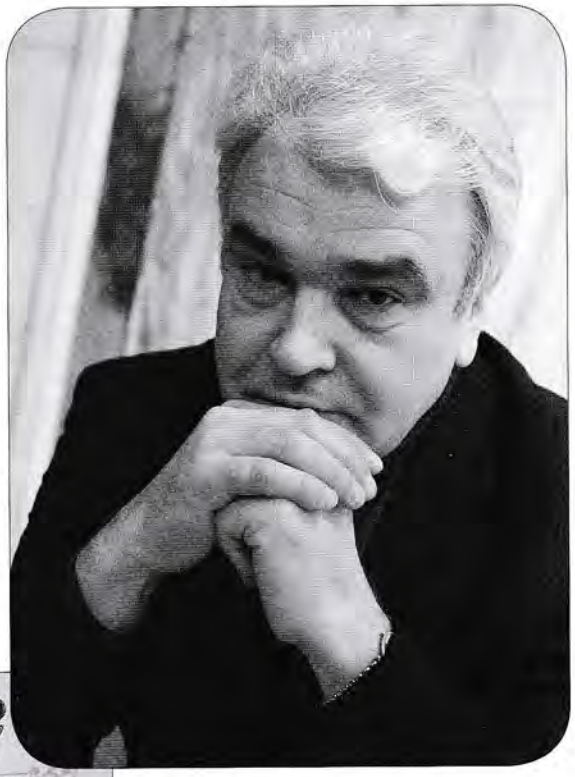
Незадолго до смерти Ю. Б. позвал меня к себе. Я приехал. Старый, теперь уже на самом деле старый волшебник усадил меня в «мое» кресло и промолвил:

– Вот что, мой милый Володя... Я перевел Вийона... Всего Вийона. Будет, надеюсь, издана книжка. Я пригласил вас не из каприза...

Корнеев был болен. Совсем взаправду объяснял мне, великий курильщик, что, мол, вовсе необязательно выкуривать сигарету сразу до фильтра, достаточно сделать три затяжки, потом обрезать остаток «ножничками», а впоследствии докурить... Я все понимал. Столько смертей уже стояло у меня за плечами, что я отчетливо все понимал. Мне было больно.

– Мы с вами знаемся почти пятнадцать лет, Володя... – Поворачивается вместе с креслом, смотрит в глаза. – Я хочу просить вас написать предисловие. Вы родственник Вийона: он был наполовину уголовник, на-

дняя встреча



половину поэт, вы – наполовину поэт, наполовину адвокат...

– Уголовный адвокат, – вставляю я.

– Конечно, в том-то и дело. – Ю. Б. упорно не курит, по-прежнему смотрит в глаза, и только мой богатый опыт потерь позволяет владеть собой, не уклоняться. – Вы единственный, кто может сделать это предисловие...

Я уже слишком взрослый, осыпавшийся, умный, чтобы возражать. Одно дело – пятнадцать лет назад, совсем другое – сейчас. Я просто слушаю, пусть не без трепета, и начинаю обдумывать, как же это сделать – предисловие к Вийону. Угадывая мои мысли, Корнеев продолжает:

– Не мне вас учить, как делать статьи. Это ваш домен, а не мой. Но я был бы вам благодарен, если б вы учли всего два моих предложения...

Я тоже не курю. Неприлично, почти бесчеловечно было бы покуривать в данном контексте. У нотариуса, при составлении завещания, разве курят?

– Так вот, во-первых, – бормочет Ю. Б., раскуривая все-таки сэкономленный обрезок сигареты, – в качестве эпиграфа предлагаю вам взять слова о Вийоне поэта Жана Ришпена, которого я когда-то переводил и которые в том стихотворении служат рефреном...

– Плут, сутенер, бродяга, гений! – цитирую я.

– Да, верно. – Ю. Б. кажется растроганным, то ли от моей догадливости, то ли от долгожданной затяжки. На самом деле, конечно, сработали оба фактора. – И второе. Не настаиваю, не навязываю, просто предлагаю, если вы сколько-нибудь доверяете моему вкусу: центральным образом статьи должен стать Терминус, римский бог границ и межей, который изображался как наполовину человек, наполовину камень...

Предисловие я не написал. Вскоре после нашего разговора Юрий Борисович умер, не дождавшись издания книги. Умер быстро, в два-три дня. Кому-то из близких друзей-стариков, в больнице, успел сказать: «Я умираю и всем вам желаю такой смерти...» Имел в виду – лучше сразу, чтоб не лежать капризной куклой долгие месяцы, страдая от унижения, надоедая близким. Список присутствующих на похоронах составил загодя сам, в здравом уме и твердой памяти. Знал, что за жизнь раздавил не одну гниду. Не мог допустить, чтоб под прикрытием приличий и традиций, елейно с виду отдавая последний долг, счастливые шакалы глумились над мертвым львом. В крематории собралось человек тридцать, не больше. Я был в том списке и... что, собственно, еще хотели бы вы от меня услышать?

Корнеев умер в 95-м. Дядя Валя, когда-то подвигнувший меня в адвокатуру, года за три до него, значит, в 92-м. Датировка-то здесь не важна. Разве можно с точностью до года определить, когда наступило твое одиночество? Безысходное, пожизненное, не подлежащее обжалованию одиночество, которое нельзя обмануть ни любимыми детьми, ни интересной работой, ни сексом, ни отборным вином, ни карьерой, ни маленькой славой... Просто однажды снимаешь трубку, чтобы набрать номер, впечатанный в память навсегда, и тут же кладешь ее на место, потому что именно сейчас до тебя доходит, что, как бы ты ни ерепенился, звонить больше некому.

Андрей МАЛЯВИН

ПРАВИЛЬНОЕ ДЫХАНИЕ

Андрей МАЛЯВИН,
доктор медицинских наук

Продолжение. Начало в «Российском адвокате» за 2006 г., №№ 4–6, № 1 за 2007 г.

В предыдущей публикации мы коснулись проблемы **хронической обструктивной болезни легких** (ХОБЛ) – прогрессирующего заболевания с практически необратимым сужением просвета преимущественно мелких бронхов, развитием эмфиземы (гипервоздушности) легких и ремоделированием (изменением структуры) легочной ткани, приводящим к развитию дыхательной недостаточности. Ремоделирование легочной ткани складывается из изменения структуры мелких бронхов (гипертрофия мышечного слоя, замена эластических волокон каркаса соединительной тканью, гиперплазия бокаловидных клеток, продуцирующих секрет и уменьшение числа клеток мерцательного эпителия), а также разрушения межальвеолярных перегородок с формированием эмфизематозных пузырьков. Это приводит к снижению поверхности газообмена. Вторично уменьшается просвет легочных капилляров, что усугубляет нарушения газообмена и приводит к повышению давления в малом круге кровообращения, а затем к правожелудочковой сердечной недостаточности.

Неясно происходящее в последние 5–6 лет резкое *повышение заболеваемости и смертности* от ХОБЛ во всем мире (по прогнозам – в 2010 году оно станет третьей по значению причиной смертности), которое характеризуется существенным *снижением возраста начала болезни и опережающими темпами прироста заболеваемости среди женщин*. Буквально пандемический характер распространения ХОБЛ не исключает роли пока еще неидентифицированных модифицированных инфекционных агентов.

При отсутствии профилактических мер и адекватного лечения заболевание прогрессирует, и в какой-то момент, после очередного обострения, наступает декомпенсация, т. е. темпы прогрессирования ХОБЛ резко увеличиваются. Малопродуктивный кашель со скудной вязкой мокротой становится практически постоянным. Появляются дистанционные хрипы, одышка возникает при все меньших нагрузках, вплоть до одышки в покое, развивается дистрофия дыхательных и скелетных мышц, отекают ноги, увеличивается печень. Но даже при инвалидизирующих проявлениях пациенты не всегда обращаются к врачу, продолжая вести образ жизни, способствующий прогрессированию ХОБЛ (курение, малая подвижность, длительное нахождение в неблагоприятной среде и пр.). В значительной мере это связано с характерными для этого заболевания психологическими особенностями: повышенной раздражительностью, сварливостью, низким уровнем доверия к окружающим, включая врачей, склонностью к апатии и депрессии. Эти особенности предопределяют низкую приверженность (комплайенс) к лечению.

В данной ситуации весьма важными становятся такие факторы, как предупредительность, повышенный такт близких людей и авторитет врача. Долг последнего – индивидуально или в процессе реализации образовательных программ – убедительно показать пациенту реальную возможность повышения качества жизни, снижения темпов прогрессирования заболевания и возможные пути реализации этих задач.

Лечение и вторичная профилактика прогрессирования ХОБЛ состоят из следующих компонентов:

базисная (т.е. минимально необходимая и постоянная) ***медикаментозная терапия.*** Она состоит из регулярных ингаляций М-холинолитиков короткого *(атровент)* или пролонгированного *(спирива)* действия, их комбинаций с адреномиметиками *(беродуал)* или комбинаций ингаляционных стероидов с пролонгированными адреномиметиками *(симбикорт, серетид)*, а также приема секретолитических препаратов *(флуомуцил, АЦЦ);*

дозированные физические нагрузки, уровень и объем которых определяется врачом;

лечебная дыхательная гимнастика;

малопоточная кислородотерапия, которую назначают при выраженной дыхательной недостаточности и проводят при помощи баллонных или мембранных оксигенаторов;

респираторная физиотерапия (CPAP-терапия, осцилляторная модуляция дыхания, галотерапия, спелеотерапия, интервальная гипоксическая тренировка и др.);

климатолечение;

психотерапия и участие в образовательных программах;

лечебный массаж;

создание благоприятной микросреды, предусматривающей обязательный отказ от курения и удаление из окружающей обстановки потенциально опасных аллергенов и поллютантов *(домашний клещ, споры строительного грибка, домашняя и бумажная пыль, перхоть и слюна животных, пух и перо птиц, стиральные порошки с биологическими добавками, корм для рыбок)*. Кроме того, нужно максимально ограничить в быту их потенциальные накопители *(ковры и ковровые покрытия, пухоперовые спальные принадлежности)*, использовать средства эффективной и безопасной уборки *(специальные тряпки для пыли и мытья полов, не позволяющие подниматься мелкодисперсной пыли и не оставляющие частиц вследствие собственного разрушения; улавливающие мелкодисперсную пыль пылесосы с HEPA-фильтрами или циклонного типа)*, а также воздухоочистители и аэроионизаторы.

Главный художник Анна Труханова

Корректор Наталия Банник

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать
АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.: (495) 943-2395

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

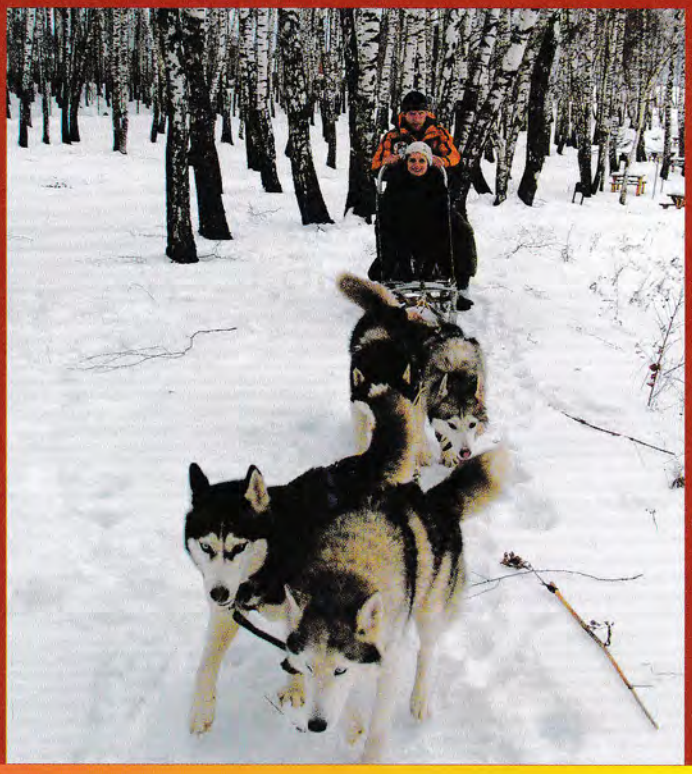
АДВОКАТСКИЙ БАЛ

Вечерние наряды дам и строгие костюмы мужчин… Сиянье улыбок и летящие в вальсе пары… Около 150 гостей собрал в Кремлевском зале ресторана «Прага» новогодний адвокатский бал.

Его устроители – Адвокатская палата г. Москвы, Московская городская коллегия адвокатов и Профессиональный союз адвокатов России – предусмотрели для гостей праздничные лотереи, аукционы, выступления танцевальных коллективов и, конечно, бальные танцы.

Судя по восторженным отзывам участников, бал позволил на время забыть им о повседневных заботах и снова почувствовать себя в том нежном возрасте, когда верят в Деда Мороза и Снегурочку. Новогодняя сказка прошла, но воспоминания о ней еще долго будут опахивать душу своим негасимым теплом.

Фоторепортаж Яны БОЧАРОВОЙ



Рыболовно-спортивный клуб
«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41-42 км Симферопольского шоссе
ОПК «Бор». Тел.:782-44-86

43 км Калужского шоссе
Тел.: 782-43-03

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

WWW.GOLD-SAZAN.RU